ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 24. 15 Декабря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ Богооткровенныхъ истинъ.

(Окончаніе[1]).

Таковъ раціонализмъ въ его примѣненіи къ познанію истинъ философскихъ. Таковъ онъ и въ примѣненіи къ познанію истинъ религіозныхъ. Уже изъ того, что раньше сказано, видно, почему однимъ разсудочнымъ путемъ нельзя познать Бога, какъ живого начала всѣхъ началъ. Къ сказанному необходимо прибавить еще слѣдующее. Планета, на которой мы обитаемъ, есть ни что иное какъ былинка въ безконечномъ мировомъ цѣломъ; человѣкъ на землѣ есть одна лишь капля въ безбрежномъ океанѣ. И вотъ этому ничтожному существу, которое имѣетъ возможность наблюдать лишь ничтожную частицу мірового цѣлаго, приходится познавать Того, Кто въ полнотѣ Своихъ свойствъ и качествъ проявился только во всемъ этомъ міровомъ цѣломъ. Легко понять, какъ жалокъ человѣкъ въ его неразумномъ притязаніи своими личными силами постигнуть Непостижимаго. Самъ принадлежа къ міру явленій, непосредственно соприкасаясь съ его жи-

[1]) См. „Епарх. Вѣдом." № 23.

выми силами всѣми фибрами своего существа, человѣкъ не можетъ не чувствовать близкаго присутствія Того, Кто, по счастливому выраженію поэта, „все собою наполняетъ, обымлетъ зиждетъ, сохраняетъ, Кого мы называемъ Богъ". Здѣсь лежитъ причина того, почему всѣ люди земного шара, пока ихъ не сбивало и не сбиваетъ съ толку фальшиво направленная раціоналистическая мысль, вѣрили и вѣрятъ въ Бога. Чистая, ничѣмъ незасоренная, душа человѣка не можетъ не вѣрить въ Бога также, какъ неможетъ она не вѣрить въ бытіе неба и земли и всего, что въ нихъ и на нихъ. Но легко понять и то, что вѣра человѣка, предоставленнаго однимъ своимъ наличнымъ силамъ, при данныхъ условіяхъ, легко можетъ принять ложное направленіе. Здѣсь скрывается причина того, почему, хотя всѣ люди вѣрятъ въ одного и того-же Бога, но вѣра ихъ не одинакова. Отсюда понятнымъ становится необходимость для человѣка сверхъестественнаго откровенія. И Церковь насъ учитъ, что даже тогда, когда человѣкъ находился въ невинномъ состояніи, т. е., когда его свѣтлый умъ не затемненъ былъ грѣхомъ, когда его чистое сердце пылало любовью къ Богу, даже въ это время человѣкъ нуждался въ откровеніи. Понятно, въ какой степени эта потребность должна была увеличиться съ момента грѣхопаденія. И мы знаетъ, что *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, Имъ же и вѣки сотвори* (Евр. I, 1—2). Это послѣднее откровеніе Бога въ Сынѣ поражаетъ насъ изумительнымъ сочетаніемъ простоты и общедоступности съ всеобъемлющею полнотою: здѣсь Невидимый и Непостижимый принялъ ограниченный образъ человѣка и, ставъ живымъ историческимъ лицомъ, явилъ въ этомъ своемъ уничиженіи всю силу, всю полноту свойствъ Своего высочайшаго существа. Именно: въ чудесахъ Онъ показалъ Свое всемогущество, въ ученіи—Свою

премудрость, въ кротости и смиреніи—всю высоту, все обаяніе Своей нравственной красоты. Завершая длинный рядъ прежде бывшихъ откровеній, Онъ далъ заповѣдь о любви и объяснилъ, что *сія есть первая и наибольшая заповѣдь*, на которой *утверждается весь законъ и пророки* (Матѳ. гл. 22, ст. 38 и 40). Другими словами: въ заповѣди любви, какъ въ вѣнцѣ откровенія, Онъ указалъ тотъ центральный пунктъ, исходя изъ котораго, человѣкъ можетъ уразумѣть всю исторію домостроительства Божія на землѣ. Въ этой заповѣди впервые теоретическая сторона Божественнаго откровенія нашла свое полное примиреніе со стороной практической. Высочайшая истина любви, объясняя намъ истинный смыслъ творенія Богомъ человѣка, промышленіе о немъ, спасеніе его послѣ грѣхопаденія, служа могущественнымъ двигателемъ въ стремленіи къ Богопознанію, въ тоже время указываетъ намъ единственно вѣрный путь къ осуществленію воли Божіей на землѣ и къ достиженію человѣкомъ общественнаго благополучія и личнаго счастья. Но такъ какъ любовь крѣпнетъ и развивается во взаимномъ общеніи лицъ, то Господь Іисусъ соединилъ людей въ одно общество—Церковь и, поставивъ Себя его Главою, даровалъ ей Святаго Духа, который и обитаетъ въ проникнутомъ любовью единеніи душъ. Съ этого момента Церковь, руководимая своимъ Божественнымъ Главою, вдохновляемая живущимъ въ ней Св. Духомъ, съ одной стороны, сдѣлалась единственною хранительницею и истолковательницею Богооткровенныхъ истинъ, съ другой стороны, она стала нравственно воспитательнымъ институтомъ, въ которомъ его члены почерпаютъ благодатныя силы для укрѣпленія своихъ немощей на трудномъ пути спасенія. Человѣкъ, какъ нравственная личность, слабый и ничтожный въ своемъ одиночествѣ, въ каждую минуту способный пошатнуться и пасть, вступая въ Церковь, въ ея ученіи, въ ея таинствахъ, въ ея высокой, нравственно чистой духовной атмосферѣ, получаетъ

такую мощь, которая способна поднять его на недосягаемую при другихъ условіяхъ нравственную высоту. Легко понять, какъ гибельно должно быть для личности отпаденіе отъ Церкви; съ отпадшимъ, въ этомъ случаѣ, совершается тоже, что случается съ живою вѣткою отрубленною отъ дерева: отдѣленная отъ источника жизни, она вянетъ, сохнетъ и замираетъ. И это слѣдуетъ сказать не только о сектантахъ, отдѣлившихся отъ Церкви, но и о тѣхъ изъ насъ, которые наружно считая себя членами Церкви, внутренно давно вышли изъ ея состава. Если бы всѣ мы, считающіеся православными христіанами, были искренними сынами Церкви, то развѣ творилось бы въ нашемъ обществѣ то, что теперь творится. Тутъ невольно вспоминаются слѣдующія слова безсмертнаго Н. В. Гоголя. Защищая православную Церковь отъ нападокъ иновѣрцевъ, онъ восклицаетъ: „мы трупы, а не Церковь наша и по насъ они назвали Церковь нашу трупомъ!“ Но теперь рѣчь не объ этомъ.

Уже въ первый моментъ своего существованія Церковь на дѣлѣ показала, гдѣ она полагаетъ источники высшаго вѣдѣнія переданныхъ ей на храненіе откровенныхъ истинъ. Среди христіанъ Антіохійской Церкви возникло разногласіе по вопросу о томъ, обязательно-ли для вступающихъ въ Церковь язычниковъ исполненіе всѣхъ обрядовыхъ предписаній Моисева закона. За рѣшеніемъ этого вопроса Антіохійская Церковь обратилась къ Іерусалимской, въ числѣ членовъ которой, кромѣ прибывшихъ изъ Антіохіи ап. Павла и Варнавы, были, между прочимъ, такіе столпы Церкви, какъ апостолы Петръ и Іаковъ. Казалось бы, что каждый изъ этихъ богодухновенныхъ мужей могъ бы взять на себя рѣшеніе такого, повидимому, немудренаго вопроса. И что же мы видимъ на дѣлѣ? Ни одинъ изъ этихъ свѣтильниковъ вѣры, надѣленныхъ высшимъ даромъ апостольства, не дерзнулъ объявить себя непогрѣшимымъ судьею въ вопросѣ, право рѣше-

нія котораго принадлежало Церкви. И дѣйствительно, въ Іерусалимѣ состоялся цѣлый соборъ изъ представителей Церкви, на которомъ, послѣ долгаго общаго разсужденія, право голоса предоставлено было апостоламъ Петру, Павлу, Варнавѣ и Іакову. Выслушавъ мнѣніе всѣхъ ихъ, соборъ пришелъ къ единодушному рѣшенію, которое и доведено было до свѣдѣнія Антіохійской Церкви въ посланіи, чрезъ особыхъ представителей, причемъ посланіе отправлено было отъ имени не только членовъ собора, но и *всей Церкви*, вслѣдствіе чего и въ Антіохіи оно встрѣчено было съ полнымъ довѣріемъ и радостію. Этотъ первый примѣръ рѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ голосомъ всей Церкви позднѣе выступаетъ въ широкомъ примѣненіи. Настало время раскрытія и выраженія въ наукообразныхъ формахъ хранимыхъ Церковью откровенныхъ истинъ. Блестящая свято-отеческая литература наглядно показываетъ, что Церковь не стѣсняла свободы мнѣнія своихъ членовъ; но, предоставляя каждому члену право свободы высказываться, Церковь всегда оставляла за собою право послѣдняго слова, которое она обыкновенно и произносила на соборахъ, составлявшихся изъ ея представителей. Мысль, что голосъ Церкви непогрѣшимъ, при сознаніи того, что каждый отдѣльный человѣкъ легко можетъ заблуждаться, имѣла особенно благотворное вліяніе на развитіе религіознаго сознанія, ибо каждый отдѣльный человѣкъ могъ свободно отдаваться богомыслію въ полной увѣренности, что если его личный разумъ и приведетъ къ заблужденію, то его наставитъ на путь истины Церковь, на судъ которой онъ съ полнымъ довѣріемъ и любовью отдавалъ результаты своего умственнаго труда.

Эта мысль такъ глубоко проникала общественное сознаніе, что даже злѣйшіе еретики не смѣли ей противиться, отдавая свои мнѣнія на судъ соборовъ. Понимая, что прямымъ путемъ они не могутъ доставить торжества своимъ заблужденіямъ, еретики, дѣйствуя нечистыми средствами, иногда доби-

вались временнаго признанія ихъ мнѣній на такихъ соборахъ, которые имѣли всѣ внѣшніе признаки законныхъ соборовъ; таковъ, напр., извѣстный разбойничій соборъ 449 г., таковъ иконоборческій соборъ 755 г.; но Церковь отвергала эти соборы, показывая этимъ что присущій ей Духъ жизни не раболѣпствуетъ ни предъ какою формою. Въ одномъ только случаѣ Церковь относилась къ формѣ съ высокимъ уваженіемъ: это въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось разъ принятыхъ ею опредѣленій вѣры. Эти опредѣленія Церковь хранила свято и неизмѣнно, доказывая этимъ, что она всегда вѣрна самой себѣ, что въ ней нѣтъ противорѣчій. Лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить историческая судьба никео-цареградскаго Сумвола вѣры, который Церковь хранила и по сей день хранитъ съ неизмѣнною точностью.

Не трудно понять, что при данныхъ условіяхъ въ Церкви не могло быть мѣста для личнаго произвола, слѣдовательно не могло быть мѣста и для раціонализма. Раціонализмъ могъ быть лишь удѣломъ небольшихъ еретическихъ обществъ; но Церковь, въ случаѣ ихъ упорнаго нежеланія подчиняться ея голосу, отсѣкала ихъ отъ своего организма, подобно тому какъ отсѣкаетъ садовникъ сухую или зараженную вѣтвь отъ живого и здороваго дерева. Первые слѣды неисправимаго раціонализма, охватившаго собою огромную церковную область, появились на Западѣ и выразились въ произвольномъ измѣненіи частною общиною Вселенскаго Сумвола. Говоримъ о внесеніи въ VIII членъ сумвола вѣры словъ „и отъ Сына" (filioque). Когда Ахенскій соборъ 809 года рѣшилъ закрѣпить это новшество своими опредѣленіями, Папа Левъ III не только не утвердилъ его постановленій, но и приказалъ выбить для памяти на двухъ серебряныхъ доскахъ Вселенскій Сумволъ вѣры въ его неизмѣнномъ видѣ. Есть основаніе думать, что этотъ первосвятитель Запада не видѣлъ въ словѣ и „отъ Сына" чего нибудь несогласнаго съ духомъ Вселенскаго Пра-

вославія; но онъ отлично понималъ, что этимъ нововведеніемъ, допущеннымъ частною общиною, послѣдняя присваивала себѣ то право, которое принадлежало только Вселенской Церкви. Скоро послѣдовавшія событія показали, что этотъ фактъ не былъ чѣмъ нибудь случайнымъ, что онъ находился въ связи съ утратою на Западѣ пониманія самаго существа Церкви. Это сдѣлалось очевиднымъ въ выдвинутой тамъ идеѣ главенства и непогрѣшимости римскаго первосвященника. Церковь есть тѣло Христово, это есть духовный организмъ, основанный на свободномъ, чисто нравственномъ единеніи душъ. Этимъ, проникнутымъ любовью, единеніемъ человѣческихъ душъ, создается та высокая, нравственно чистая атмосфера. въ которой и пребываетъ благодать Св. Духа, обусловливающая и святость Церкви и ея непогрѣшимость. Легко представить себѣ, какъ изуродовалъ Западъ эту великую христіанскую истину, выдвинувъ идею папизма: то, что принадлежитъ цѣлой Церкви, папизмъ переноситъ на одно лицо; благодать Св. Духа, живущая въ нравственномъ единеніи вѣрующихъ и обусловливающая внутреннее единство Церкви, какъ бы похищается изъ ея нѣдръ и передается одному изъ ея іерарховъ; жизненный центръ Церкви изъ ея сердца переносится въ искусственно подставленную голову. Лишенная своего внутренняго средоточія, западная Церковь естественно начала распадаться. Чтобы спасти церковное зданіе отъ разрушенія, папизмъ недостатокъ внутренняго цемента попытался замѣнить внѣшними, чисто механическими скрѣпами. Такъ явилась пресловутая инквизиція съ ея пытками, тюрьмами и кострами. Кто въ этомъ страшномъ порожденіи папизма узнаетъ проявленіе основного закона христіанской жизни,—закона любви! Но всѣ эти внѣшнія мѣропріятія не достигли своей цѣли и зданіе стало рушиться: развившаяся личность не снесла гнета деспотизма и

выступила съ протестомъ. Такъ появился на западѣ протестантизмъ. Слѣдовало, казалось бы, ожидать, что протестанты освободившись отъ гнета папизма, возвратятся къ началамъ Вселенскаго Православія и на развалинахъ римскаго католицизма возстанетъ въ новой силѣ древнее православіе. Но вышло иначе. Западному христіанину, разъ брошенному на путь личнаго произвола, уже трудно было удержаться на этомъ скользкомъ пути. Многовѣковая жизнь внѣ общенія съ Церковью, уничтожила память о Вселенскомъ Православіи, а поэтому протестанты, отвергнувъ авторитетъ римскаго папы, не возвратились и къ авторитету Церкви, а создали себѣ свой собственный авторитетъ каждый, въ своемъ личномъ разумѣ. Такимъ образомъ на мѣсто одного непогрѣшимаго папы, въ протестантствѣ появилось множество такихъ же папъ, ибо здѣсь каждый человѣкъ кому вздумается, можетъ объявить себя органомъ проявленія Духа Божія и явиться непогрѣшимымъ истолкователемъ священнаго писанія и всѣхъ вообще Богооткровенныхъ истинъ. Римская Церковь, не безъ нѣкотораго противорѣчія своему новому ученію о непогрѣшимости папы, еще твердо хранила вѣру въ священное преданіе; протестанты отвергли и преданіе, находя въ немъ непріятное ограниченіе личнаго произвола. Преданіе, въ глазахъ Церкви, есть самая жизнь Церкви; это есть та живая струя истины, которая переходя изъ вѣка въ вѣкъ, передаетъ грядущимъ поколѣніямъ то, что предыдущія поколѣнія получили и свято сохранили отъ своихъ предковъ преемственно вглубь до временъ апостольскихъ. Для протестанта же преданіе это въ теченіе вѣковъ накопившійся историческій балластъ, которымъ каждый можетъ распорядиться какъ ему вздумается по своему личному усмотрѣнію. Послѣ сказаннаго уже не трудно понять, почему въ протестантствѣ такъ сильно развито дробленіе на секты. Отвергнувъ авторитетъ римскаго папы, разрушивъ всѣ твердые устои, обусловливающіе единство вели-

кой Церкви, словомъ, отдѣлавшись отъ всего, что обуздываетъ произволъ личности, протестанты бросились, какъ говорится, въ разсыпную и на мѣсто деспотически созданной папизмомъ монархіи утвердили рядъ республикъ, въ которыхъ великая истина органическаго единства Церкви, какъ тѣла Христова, искоренена до основанія. Такъ зло наказала исторія западный христіанскій міръ за первый ложный шагъ Рима. Выступивъ съ идеей папизма, римскій католицизмъ поразилъ Церковь въ самое сердце, и вотъ цѣлая половина этого святѣйшаго Тѣла Христова, не выдержавъ смертельнаго удара, умирая, стала разлагаться въ протестантствѣ на свои первичныя клѣточки, какъ разлагается всякій умирающій организмъ на свои составные элементы. Вотъ истинный смыслъ этого, по истинѣ грустнаго историческаго процесса.

Изъ сказаннаго видно, что въ исторіи развитія религіознаго раціонализма на Западѣ, со всею ясностью выступаютъ два момента: моментъ зарожденія и торжества въ жизни идеи папизма и моментъ дальнѣйшаго развитія этой идеи на почвѣ протестантства. Для того, кто смотритъ на эти два явленія изъ нѣдръ Церкви, до очевидности ясно, что протестантство не есть нѣчто противоположное папизму, какъ обыкновенно принято думать: протестантство—это есть лишь дальнѣйшее развитіе того же раціоналистическаго начала, которое впервые выступило на Западѣ въ формѣ папизма и смыслъ котораго заключается въ торжествѣ индивидуализма, или что тоже: въ торжествѣ личнаго произвола надъ органическимъ единеніемъ людей въ Церкви.

Наше южно-русское сектантство есть грубое, крайне невѣжественное проявленіе раціоналистическаго начала въ протестантской стадіи его развитія. Въ нашемъ обществѣ, часто очень скудномъ серьезнымъ пониманіемъ исторической жизни, постоянно приходится встрѣчаться съ выраженіями симпатій въ пользу сектантства этого именно типа, подкупающаго сво-

имъ якобы стремленіемъ къ свободѣ личности. Но эти люди не хотятъ понять, что свобода личности въ сектантствѣ, есть та самая свобода, которую получаетъ каждая клѣточка при разложеніи отпавшаго отъ живого организма омертвѣвшаго ея члена. Свобода въ сектантствѣ не есть свобода жизни: это есть свобода смерти, разложенія, гніенія; здѣсь самобытная жизнь части развивается на счетъ жизни цѣлаго, обусловливающаго ея собственную жизнь. Здѣсь, такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло сразу съ двумя актами смерти: гибнетъ цѣлое, гибнутъ и части, жизнь которыхъ возможна лишь подъ условіемъ ихъ тѣснаго единенія въ цѣломъ. Свобода личности высоко ставится и въ Церкви; ибо сама Церковь, какъ сказано было, есть ничто иное, какъ освященное благодатію Божіею свободное единеніе душъ по закону любви. Но иное пониманіе свободы въ Церкви и иное въ сектантствѣ, развивающемся на раціоналистической основѣ. Въ нашемъ сектантствѣ, насколько оно является отраженіемъ западнаго протестантства, мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ самымъ понятіемъ о свободѣ, которое въ исторіи западныхъ народовъ проявилось въ многовѣковой кровавой борьбѣ политической и религіозной, а въ послѣднее время съ особою силою выступило тамъ въ борьбѣ соціально-экономической. Сущность этой свободы заключается въ буйствѣ эгоизма личности, не желающей никому и ничему подчиняться и стремящейся задавить другую личность съ тѣмъ, чтобы на ея несчастьи основать свое собственное счастье. Наши сектанты любятъ много говорить о христіанской любви; но борьба вожаковъ въ сектантствѣ и дробленіе его на мелкіе, часто враждебные не только Церкви, но и другъ другу толки, при внѣшнихъ условіяхъ, которыя, казалось бы, должны были ихъ сплачивать, служитъ неотразимымъ доказательствомъ того, что свобода въ сектантствѣ есть ничто иное, какъ проявленіе скрытаго, плохо замаскированнаго эгоизма личности. Съ совершенно инымъ понятіемъ

о свободѣ встрѣчаемся въ Церкви: здѣсь человѣкъ, отрекшись отъ своей грѣховной личности, по чисто нравственнымъ побужденіямъ, слѣдовательно, совершенно непринуждено, приноситъ свой эгоизмъ въ жертву христіанскому закону любви, который и является основнымъ закономъ внутренней жизни Церкви: *По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоан. XIII, 35), сказалъ Божественный Учитель. Вотъ почему жить въ Церкви и подчиняться ея закону—это значитъ исполнять *первую и наибольшую* заповѣдь Христову, на которой *утверждается весь законъ и пророки*. Въ этомъ и заключается истинный смыслъ Церкви, какъ нравственно-воспитательнаго института.

Итакъ, въ противоположность сектантству, свобода въ Церкви есть не торжество личнаго произвола, а напротивъ, это есть освобожденіе отъ гнета, тянущаго врознь, произвола личности, въ пользу любовнаго единенія съ нашими братьями во Христѣ. Великій смыслъ Церкви, какъ человѣческаго общества, въ томъ именно и заключается, что здѣсь начало свободы нашло себѣ гармоническое примиреніе съ началомъ единства: въ Церкви все свободно, ибо все добровольно; но въ тоже время здѣсь все едино, ибо все объединено согрѣтымъ Божественною благодатію чувствомъ любви. Вотъ почему на развитіе духа сектантства, всегда влекущаго за собою раздоръ и разъединеніе и нарушающаго святое единство Церкви, необходимо смотрѣть, какъ на явленіе антихристіанское, ибо оно всегда служитъ доказательствомъ торжества человѣческаго эгоизма надъ Божественнымъ закономъ любви.

Дѣйствительная жизнь, какъ извѣстно, всегда была, есть и будетъ ниже своего идеала. Въ этомъ смыслѣ и въ исторической жизни Церкви встрѣчались и будутъ встрѣчаться явленія, свидѣтельствующія о недостаточномъ проникновеніи въ жизнь высокаго начала, лежащаго въ ея основаніи. Эта слабая сторона внѣшней жизни Церкви служила и служитъ по-

водомъ для нареканія, обличенія и всевозможныхъ нападокъ не только со стороны отпавшихъ отъ нея бывшихъ ея членовъ, но и со стороны многочисленныхъ другихъ ея недоброжелателей. Церковь знаетъ это, глубоко скорбитъ о всемъ этомъ и принимаетъ возможныя мѣры къ искорененію зла. Но было бы грубою ошибкою высокое, святое начало Церкви смѣшивать съ недостатками его внѣшняго проявленія. Что же касается самаго начала, то Церковь всегда отчетливо сознавала его, свято хранила его и никогда, въ самыя тяжелыя минуты своего историческаго бытія, не доводила его до того искаженія, съ какимъ встрѣчаемся въ папизмѣ, протестантствѣ и въ нашемъ сектантствѣ. Въ этой недосягаемой высотѣ и святости начала, въ этой исконной, неизмѣнной вѣрности ему Церкви заключается великій смыслъ Православія и наша глубокая, непоколебимая вѣра въ его міровое значеніе, въ его будущее торжество на всемъ земномъ шарѣ.

В. Завитневичъ.

Очеркъ состоянія сектантства въ Кіевской епархіи и дѣятельности миссіи за 1899—1900 годъ.

Къ 1-му января 1899 года въ Кіевской епархіи сектантовъ состояло 4213 душъ, при чемъ на городъ Кіевъ приходилось 103 души, на Кіевскій уѣздъ—156 душъ, на Васильковскій—998, на Каневскій—757, на Черкасскій—25, на Цигиринскій—264, на Сквирскій—123, на Таращанскій—1282, на Уманскій—63, на Звенигородскій—412 и на Липовецкій—18 душъ. За 1899 и половину 1900 года возсоединилось съ православною церковію 143 души, отпало 354 души и по 1 января 1900 года сектантовъ числилось, по оффиціальнымъ даннымъ 4388 дбшъ. Наибольшее число совращеній приходится на уѣзды: Каневекій—110, Васильковскій—

95 и Сквирскій—61. Наибольшее число возвращеній приходится на уѣзды: Таращанскій—42, Васильковскій—26 и Звенигородскій—23. Но всѣ эти цифры, конечно, только приблизительно вѣрны.

Числовое соотношеніе между разлмчными фракціями кіевскихъ сектантовъ противъ 1889 года остается прежнее, лишь на нѣсколько душъ измѣнившихъ въ пользу штундомалеванцевъ за счетъ штундо-баптистовъ. Но штундисты, по прежнему, являются главною и по числу (около $^1/_2$ всѣхъ сектантовъ) и по значенію фракціею кіевскихъ сектантовъ. За ними идутъ штундо-малеванцы (немного болѣе $^1/_4$ всѣхъ сектантовъ), а затѣмъ духовные штундисты (немного менѣе $^1/_4$). На долю штундо-толстовства, по прежнему приходится лишь нѣсколько душъ.

„Мы—баптисты"—вотъ тотъ кличъ, который прошелъ по рядамъ всѣхъ русскихъ младо-штундистовъ, въ цѣляхъ терминологіи только называемыхъ штундо-баптистами (т. е. штундистами, пріемлющими крещеніе) оживилъ и закрѣпилъ ихъ строй и направленіе. И этимъ мы обязаны особой постановкѣ судебныхъ разбирательствъ по дѣламъ штундистовъ.

Желаніе во что-бы то ни стало добиться правъ на открытое существованіе, на право пропаганды и общественныхъ собраній, занимаетъ теперь всѣ помыслы младо-штундистовъ и отодвинуло всѣ другіе интересы на задній планъ. Вопросы о праздновaніи субботы, о сущности „преломленія", о продолжительности приготовленія для крещенія и т. п. вѣроучительные и „каноническіе" вопросы, послѣдніе два года сильно волновавшіе кіевскихъ штундистовъ и раздѣлявшіе ихъ на враждебныя партіи, теперь стушевались. Младоштундисты теперь стали спеціалистами по другой юридической части. Спеціально юридическій журналъ „Право", въ которомъ помѣщаются кассаціонныя рѣшенія Сената, пріобрѣлъ среди кіевскихъ штундистовъ неожиданныхъ подписчиковъ, а номера

еврейскаго пошиба „Кіевской Газеты“, которая охотно печатаетъ все то, что является язвою для православныхъ людей, находятся въ карманѣ чуть не у каждаго штундиста. Бывшему вожаку кіевскихъ штундистовъ Ивану К—ву, произведшему среди штундистовъ раздѣленіе своимъ субботствованіемъ штундисты все простили за его способность къ веденію судебныхъ дѣлъ и онъ опять у нихъ чуть не первымъ человѣкомъ... Вожаки младо-штундистовъ, какъ въ Кіевской, такъ и въ другихъ епархіяхъ, теперь сильно стараются, чтобы не только себя подогнать въ баптисты, но и ученіе свое сдѣлать „баптистическимъ“, что по неопредѣленности самаго баптистическаго ученія и по отсутствію среди штундистовъ лицъ, способныхъ къ систематизаціи ихъ ученія, до сихъ поръ имъ не удавалось. Подаваемыя ими въ судъ изложенія своего вѣроученія или слишкомъ неопредѣлены, или другъ другу противорѣчивы, даже не приближаясь къ извѣстному Косяковскому вѣроученію, составленному покойнымъ Упинскимъ и выданному имъ за младоштундистское, или штундобаптистическое. Мы боимся, что попытки формулировать баптистическое ученіе, дѣлаемые на судахъ учеными экспертами, сыграютъ въ руку штундистамъ. Младоштундисты, въ поискахъ за символическимъ изложеніемъ вѣроученія, тождественнаго съ баптистическимъ, могутъ воспользоваться этими экспертизами и, поступившись честью и правдой, выдать ихъ за свое вѣроученіе и, такимъ образомъ, добиться права, на основаніи тождества вѣроученія, считать себя баптистами. Подобныя продѣлки съ систематизаціей расколо-сектантскихъ вѣроученій уже были.

На ряду съ такимъ „трезвымъ“, или лучше, крючкотворно-юридическимъ направленіемъ младоштундизма за истекшіе 1899—1900 годы замѣчалось и другое, мистическое. Въ среду младоштундистовъ стали проникать идеи хлыстовства и малеванскіе пророки произвели среди младоштунди-

стовъ сильное волненіе. Даже въ г. Кіевѣ, этомъ по преимуществу „практическомъ" центрѣ младоштундистовъ, одинъ изъ малеванскихъ проповѣдниковъ имѣлъ большой успѣхъ. Чтобы послушать его, прошлою зимою, въ домѣ одного состоятельнаго штундиста Ш—аго собиралось нѣсколько разъ громадное число штундистовъ. Проповѣдникъ долго морочилъ ихъ своими аллегорическими бреднями и многихъ соблазнилъ. Самое большее произвели волненіе и имѣли успѣхъ хлыстовскіе идеи малеванцевъ въ Каневскомъ уѣздѣ, гдѣ прежде совсѣмъ не было малеванцевъ и гдѣ сектантами сплошь являются, какъ и въ Кіевѣ, „чистые баптисты". Села Дешки, Корниловка, м. Корсунь и даже пресловутый Богуславъ видятъ теперь среди своихъ сыновъ—младо-штундистовъ чисто хлыстовскія радѣнія съ истерикой, скачками и гнусными дѣяніями до свальнаго грѣха включительно.

На одномъ изъ такихъ собраній въ селѣ Дешкахъ, Каневскаго у. во время неистовой скачки и верченія, одинъ изъ фанатиковъ упалъ, какъ скошенный снопъ, другой вскочилъ ему на грудь и сталъ его топтать. Въ результатѣ оказался безжизненный трупъ.

Въ селѣ Корниловкѣ Каневскаго у., въ первыхъ числахъ января 1900 года, крестьянинъ Василій Аврааменко, бывшій долгое время вожакомъ и пресвитеромъ мѣстныхъ штундистовъ, подъ вліяніемъ хлыстовскихъ идей малеванщины, объявилъ себя Богомъ, въ чемъ успѣлъ убѣдить свою жену, дочь и нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ. 27 января Аврааменко ворвался въ камеру судебнаго слѣдователя м. Корсуня и, схвативъ послѣдняго за плечи, началъ кричать: „трепещи, трепещи!" Удаленный отсюда, Аврааменко бросился въ камеру мирового судіи, гдѣ происходило судебное разбирательство. Подбѣжалъ къ столу, за которымъ сидѣлъ судія, онъ съ крикомъ: „ты такъ судишь?!" началъ осыпать судью отборною бранью и обнаружилъ даже намѣреніе броситься на него,

но былъ во время схваченъ подоспѣвшимъ сотскимъ. Отправленный послѣ этого на мѣсто жительства, въ Корниловку, Аврааменко, раздѣвшись до нага и вооружившись большимъ ножомъ, въ ночь на 24 января, бросился на своего 13-тилѣтняго сына, вытащилъ на дворъ и началъ его душить, приговаривая: „православный христіанинъ, православный христіанинъ". Жена и дочь его при этомъ стояли на колѣняхъ въ снѣгу, также совершенно нагіе и молились. Братъ Авраамеика, Максимъ, услыхавъ стонъ и дѣтскій плачъ, вышелъ изъ своей избы и увидавъ такую ужасную картину, началъ уговаривать Василія Аврааменка оставить и не мучить мальчика. Но Василій, бросившись къ нему съ ножомъ, угрожалъ убить его. Максимъ въ страхѣ бѣжалъ сталъ звать народъ. Когда односельчане пришли, то увидѣли, что Василій душитъ уже старшаго сына Трофима, а жена и дочь Аврааменко по прежнему, стоятъ на колѣняхъ и „трепещутъ"—особый видъ моленія малеванцевъ: вблизи лежала зарѣзанная Василіемъ собака, а двое малолѣтнихъ дѣтей, совершенно голые, барахтались въ снѣгу. При видѣ собравшагося народа, Василій, оставивъ Трофима, схватилъ одного изъ маленькихъ дѣтей за ноги и сталъ какъ мячикъ бросать его по огороду. Съ трудомъ Аврааменка удалось схватить и связать. Тѣло ребенка, находившагося въ безчувственномъ состояніи, представляло сплошную массу ранъ съ запекшеюся кровью. Оказалось кромѣ того, что жена Аврааменко, вмѣстѣ съ дочерью, утромъ 26-го января, въ то время, какъ мужъ безумствовалъ въ Корсунѣ, сожгла въ печкѣ свои домашнія вещи, говоря, что это она дѣлаетъ, по повелѣнію и указанію своего бога, т. е. мужа. Аврааменко, жена и дочь были отправлены въ Кирилловскую больницу.

Въ м. Корсунѣ, крестьянинъ Шкребетій, штундо-баптистъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же хлыстовскихъ идей малеванства, вообразилъ себя Іисусомъ Христомъ. Въ февралѣ 1900 года

Шкрибетій отправился въ сосѣдній лѣсъ, гдѣ онъ по примѣру Господа нашего Іисуса Христа, хотѣлъ провести въ продолженіи 40 дней время въ постѣ и молитвѣ а затѣмъ уже выступать съ проповѣдью наступленія царства Божія. Наступили сильные морозы и какъ ни твердъ былъ Шкрибетій въ своемъ намѣреніи, но долженъ былъ скоро возвратиться домой, объявивъ, что сорокадневные постъ и молитву, онъ рѣшилъ отложить до болѣе теплаго времени. Возвращаясь домой, онъ завязалъ лицо свое тряпкой и на вопросы: „зачѣмъ это онъ дѣлаетъ?"—отвѣчалъ: „да не узриши лица моего!" Шкрибетій также отправленъ въ Кирилловскую больницу.

Было нѣсколько и другихъ подобныхъ случаевъ среди штундобаптистовъ Кіевской губерніи. Замѣчательно, что это мистическве направленіе, порождающее такія безумные факты, дали штундобаптистамъ Каневскаго уѣзда не малеванцы, а штундобаптисты же, крестьяне Бердичевскаго у. с. Быстрика, Пименъ Ивасюкъ и Кіевскаго у. села Пашковки—Митрофанъ Мудрикъ. Мы иначе и не смотримъ на это безумное увлеченіе младоштундистовъ или штундобаптистовъ хлыстовскими идеями, какъ на Божеское наказаніе за ихъ безсовѣстную пропаганду и самозванство, по слову св. апостола: „начавъ духомъ они теперь оканчиваютъ плотію". (Галат. 3, 3).

Самымъ боевымъ пунктомъ младоштундистовъ по прежнему остается г. Кіевъ и цифра 136, показывающая въ офиціальныхъ данныхъ число штундистовъ 1900 года въ Кіевѣ, въ дѣйствительности должна быть увеличена почти вдвое. Бывали случаи переписи штундистовъ, участвовавшихъ на собраніи и число открыто признавшихъ себя и записавшихся штундистами (баптистами) восходило до 80, а на каждомъ собраніи участвуютъ далеко не всѣ штундисты и собранія происходятъ въ разныхъ частяхъ города. Кромѣ Шулявки и Деміевки, штундисты не въ маломъ количествѣ живутъ въ Лыбедскомъ и Плосскомъ участкахъ, на Куренввкѣ и Звѣ-

ринцѣ. Собранія совершаются открыто и полиція, поставленная въ самое неловкое положеніе оправданіемъ штундистовъ за собранія на судахъ, оставила собранія ихъ въ покоѣ и даже охраняетъ ихъ покой и ненарушимость со стороны православныхъ ревнителей, чему былъ примѣръ въ г. Кіевѣ. Пропаганда штундизма идетъ усиленно и успѣшно. Былъ случай, что подъ вліяніемъ г. Р., интеллигентнаго вожака кіевскихъ штундистовъ, служившаго корректоромъ въ одной изъ типографій, совращены были всѣ наборщики этой типографіи. Пропаганда штундизма въ Кіевѣ теперь силится выйди изъ прежней своей среды—простого народа, и охватить полуинтеллигентный классъ лавочниковъ, прикащиковъ, наборщиковъ, писарей и т. п. Говорятъ, что на собраніяхъ у штундистовъ, куда не допускаются нежеланные для штундистовъ гости, бываютъ и совсѣмъ интеллигентные люди: военные, студенты, гимназисты. Проповѣдники штундизма набросились на подростающее поколѣніе и силятся соблазнить „малыхъ сихъ", будучи сильны не проповѣдуемыми истинами, а глумленіемъ и издѣвательствами надъ православіемъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1899 года преосвященный Сергій Епископъ уманскій, во время вечерней прогулки во дворѣ Михайловскаго монастыря подошелъ къ двумъ мальчикамъ, горячо бесѣдовавшимъ о чемъ-то между собою, при чемъ одинъ изъ нихъ плакалъ. Плачущій мальчикъ, взявъ благословеніе, сказалъ Владыкѣ, показывая на товарища: „вотъ его штундисты обратили въ штунду, а онъ совращаетъ меня, говоритъ, что причастіе это лапша, крещеніе—купанье въ ночевкахъ, а мощи—падаль"... Другой мальчикъ дерзко глядѣлъ въ это время на преосвященнаго и получить благословеніе не захотѣлъ. Ласковость Владыки и послѣдовавшая долгая бесѣда его съ мальчиками высушили слезы одного и смягчили сердце и обратили къ Богу и Церкви другого мальчика, но холодъ проникаетъ душу и умъ цѣпѣнѣетъ, когда подумаешь, что подобнаго рода пропаганда

идетъ по православной Россіи. Штундиста-проповѣдника теперь можно встрѣтить, гдѣ для всякаго русскаго мѣсто должно быть свято. Нынѣшней весной штундисты стали дѣлать набѣги на монастырскіе дворы, не ограничиваясь большими дорогами, пароходами и поѣздами желѣзной дороги, для уловленія православныхъ богомольцевъ. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ было обнаружено нѣсколько случаевъ открытой пропаганды штундизма среди богомольцевъ и такъ какъ сторожа и привратники лаврскіе не сильны въ различеніи, а тѣмъ болѣе обличеніи штундовыхъ проповѣдниковъ, то Свято-Владимірское братство ревнителей православія командировало туда съ этой цѣлью на весеннее и лѣтнее время своего книгоношу.

За Кіевомъ идутъ села и деревни и изъ нихъ Бородянка и Германовка Кіевскаго—у., Ольшаница—Васильковскаго у., Виноградъ-Звенигородскаго, Богуславъ-Каневскаго Керданы-Таращанскаго Топиловка и Ребедайловка Чигиринскаго являются мѣстами большаго или меньшаго оживленія младоштундизма, съ нѣкоторымъ числомъ совращеній. Изъ этихъ мѣстъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, слѣдуетъ отмѣтить м. Германовку и с. Керданы. Въ 1899 г. въ Германовкѣ штундизмъ увеличился въ своей численности вдвое противъ продшествовавшаго года. Вотъ что пишетъ по этому поводу мѣстный окружной миссіонеръ: „Штундизмъ оживленно выражаетъ свое усиленіе устроеніемъ очень частыхъ въ разныхъ мѣстахъ м. Германовки ночныхъ собраній, на которыхъ нерѣдко, по свидѣтельству православныхъ, замѣчаются приходящіе и изъ другихъ мѣстностей, даже и интеллигенты, судя по внѣшности... Штундизмъ въ 1899 году отличался особенно настойчивою пропагандою своего лжеученія, значительно усиливъ и распространивъ свою дѣятельность, такъ что отсюда сектантское броженіе коснулось и другихъ, сосѣднихъ съ Германовкою, мѣстъ. Дерзость сектантовъ, въ виду полной безнаказанности ихъ на судахъ, дешла до того, что когда сельскія власти

препятствуютъ ихъ ночнымъ собраніямъ, они открыто нападаютъ на полицію съ кольями и угрожаютъ имъ ножами". Причину быстраго роста и дерзости штундистовъ миссіонеръ видитъ, кромѣ отсутствія мѣстной приходской миссіи, еще и „въ поощреніи заблужденій штундизма со стороны учителя министерской школы м. Германовки, всегда сочувственно относящагося къ нимъ и публично дѣлающаго суровыя, съ угрозою замѣчанія сельскимъ властямъ по поводу преслѣдованія ими штундистскихъ вечернихъ, запращенныхъ закономъ, собраній". Устойчивость здѣшнихъ штундистовъ еще объясняется сношеніемъ и родственными связями ихъ со штундистами м. Ольшаницы Васильковскаго у., гдѣ секта прочно сложилась и послѣдніе годы внутренно и численно сильно возросла.

Село Керданы-единственный пунктъ въ Таращанскомъ уѣздѣ, гдѣ за 1899 годъ замѣтно было оживленіе и числовое приращеніе: совратилось 18 душъ, включая въ это число дѣтей. Впрочемъ, все это количество вновь совращенныхъ рецидивисты. „Всѣ они, пишетъ по этому поводу мѣстный миссіонеръ, прежде были штундистами, но по житейскимъ обстоятельствамъ возвратились въ православіе. Когда миновали эти обстоятельства, они опять возвратились въ штунду". Пропаганда и устроеніе собраній совершались и въ Керданахъ открыто и безбоязненно. Одинъ изъ штундистовъ даже открылъ въ своемъ домѣ школу, гдѣ обучалъ дѣтей чтенію и пѣнію, и, конечно, на ряду съ этимъ, сектантству. На такое оживленіе штундизма въ Керданахъ имѣло вліяніе отсутствіе въ теченіе цѣлаго года мѣстнаго приходского священника.

Совершено новымъ пунктомъ появленія младоштундизма является Бердичевскій уѣздъ и въ немъ село Быстрикъ и городъ Бердичевъ. Въ селѣ Быстрикѣ штундизмъ появился еще въ декабрѣ 1896 года въ лицѣ крестьянина того же села Пимена Ивасюка, человѣка бездомнаго, ведущаго скитальческую жизнь. Научился онъ штундизму въ с. Малой-

Половецкой Васильковскаго у. и усвоилъ его сперва въ формѣ младоштундизма. Въ Быстрикѣ онъ совратилъ въ младоштундизмъ 14 душъ во то время, когда по суду былъ водворенъ на жительство 1898 году. Самъ Ивасюкъ, привлекаемый къ отвѣтственности за пропаганду, много разъ выражалъ раскаяніе, много разъ былъ принимаемъ обратно въ церковь въ разныхъ мѣстахъ своей скитальческой жизни и при этомъ давалъ подписки всегда оставаться въ церкви, и потомъ опять пропагандировалъ штундизмъ. Въ 1899 году онъ, вмѣстѣ съ другимъ бродячимъ штундистомъ Митрофаномъ Мудрикомъ, сталъ проповѣдывать среди младоштундистовъ уже чисто хлыстовскія идеи и произвелъ то мистическое движеніе въ Каневскомъ уѣздѣ, о которыхъ мы говорили выше. По отношенію къ совращеннымъ Ивасюкомъ крестьянамъ села Быстрика были приняты довольно своевременно миссіонерскія мѣры и цѣлый рядъ увѣщаній и бесѣдъ епархіальнаго и окружнаго миссіонера и мѣстнаго священника, а также посѣщеніе Быстрика и энергичная назидательная проповѣдь Преосвященнѣйшаго Сергія Епископа Уманскаго успокоили и вразумили сектантовъ. Въ Апрѣлѣ 1900 года священникъ села Быстрика донесъ Епархіальному Начальству, что за исключеніемъ одной женщины, всѣ штундисты Быстрика присоединены имъ къ Православной церкви. Тѣмъ не менѣе, положеніе дѣлъ въ Быстрикѣ нельзя считать безопаснымъ до тѣхъ поръ, пока возможно появленіе Ивасюка въ родномъ селѣ.

Относительно появленія штундизма въ г. Бердичевѣ мѣстный окружной миссіонеръ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ концѣ января сего года пронесся слухъ, что въ г. Бердичевѣ, на станціи Ю. З. ж. д. „Бердичевъ“ и по линіи между полустанками Глуховцы и Райки желѣзнодорожной жандармской полиціей обнаружена община штундистовъ, давно существующая и имѣющая свои собранія на вокзалѣ. По протоколу полиціи оказалось, что на бердичевскомъ вокзалѣ дѣй-

ствительно существуетъ община штундистовъ, именующихъ себя баптистами съ зимы прошлаго года. Молитвенныя собранія штундистовъ бываютъ то въ сторожевой будкѣ линейнаго сторожа Бесядынскаго, въ полуверстѣ отъ вокзала, то въ казенныхъ квартирахъ служащихъ на вокзалѣ. Жандармская полиція начала слѣдить за дѣйствіями штундистовъ съ іюля прошлаго года, но ни одного молитвеннаго собранія неудалось застать и только случайно-найденная въ квартирѣ Бесядынскаго фотографическая группа, дала возможность, послѣ допроса порознь каждаго изъ снятыхъ на ней, установить существованіе правильно организованной общины штундистовъ. Во главѣ ея стоятъ сторожа Бесядынскій, судившійся окружнымъ судомъ въ г. Балтѣ за пропаганду и отбывшій, по рѣшенію суда, трехмѣсячное тюремное заключеніе, мастеръ Мирончукъ и унтеръ офицеръ Бердичевской военной мукомольни Андрейченко. Организаторами штундовой общины является здѣсь „миссіонеръ изъ Вильно нѣкто Леонъ Неломовъ и жен-его Марія—личности невыясненныя. Послѣдняя, будто-бы, завѣдовала въ Бердичевѣ складомъ книгъ Св. Писанія и тайно руководила общиной. По случаю ея выѣзда изъ Бердичева и снята была вышеупомянутая фотографическая группа. Къ величайшему сожалѣнію, до сихъ поръ мѣстнымъ духовенствомъ не приняты никакія мѣры для противодѣйствія сектанству, а мѣры епархіальной миссіи, по нѣкоторымъ, неблагопріятнымъ для миссіи обстоятельствамъ и не могутъ быть примѣнены...

Староштундистская партія замираетъ. Чаплынка, Боярка, Каменный Бродъ, Жашковъ, Скибинъ, Житники—эти, знаменитые нѣкогда и силою и численностію своихъ членовъ очаги староштундизма, или штундизма духовнаго, теперь ничѣмъ не проявляютъ жизненности своихъ началъ. Староштундисты чутко прислушиваются къ толкамъ о баптизмѣ и часть духовной штунды“ скоро испытаетъ ту же „трансформацію“,

какъ и младоштундизмъ. Большинство „духовныхъ" штундистовъ уже признаютъ и „водное крещеніе" и „преломленіе хлѣба", хотя еще и не доходятъ до кощунственнаго совершенія этихъ таинствъ. Другая часть староштундистовъ, оставивъ вопросы догматики и права, ударилась въ заботы о земномъ благополучіи и въ пріобрѣтеніе „отъ мамоны неправды", чему способствуетъ чисто кагальная сплоченность этой секты. Одинъ изъ частныхъ повѣреннымъ, много лѣтъ ведущій дѣла крестьянъ въ мѣстности, гдѣ сильно развитъ староштундизмъ, говорилъ намъ: „теперь и говорить нельзя о „жидовскихъ процентахъ: они истинное благодѣяніе сравнительно со штундовыми" и привелъ нѣсколько случаевъ изъ своей практики, которые указываютъ, что ростъ ссудъ, оказываемыхъ богачами штундистами православнымъ крестьянамъ, восходилъ до 500 и свыше процентовъ.

Въ мѣстностяхъ, зараженныхъ уже староштундизмомъ, случаевъ совращеній въ секту не было. Но зиму 1899—1900 года проявился новый пунктъ староштундизма это с. Вышнеполье Уманскаго уѣзда, гдѣ заявило штундизмами себя до 10 человѣкъ. Принятыми мѣстнымъ священникомъ мѣрами, штундизмъ былъ подавленъ и священникъ считаетъ свой приходъ, въ отношеніи возобновленія сектантскаго движенія — безопаснымъ.

Общее вниманіе духовенства и миссіи, такъ и администраціи Кіевской губерніи занимало за истекшій 1899 и начало 1900 года оживленіе малеванщины, произведенное крестьяниномъ с. Вербова Сквирскаго у. Иваномъ Лысенкоиъ. Начало этого движенія относится еще къ концу 1898 года, что мы и отмѣчали въ прошлогоднемъ обзорѣ. Въ виду того интереса, который возбуждаетъ это движеніе само по себѣ, того громаднаго числа жертвъ, которое оно поглотило въ Сквирскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ, мы остановимся на немъ подробнѣе.

Какъ извѣстно, ко времени заключенія родоначальника секты малеванцевъ Кондрата Мелеваннаго въ 1895 году въ домъ умалишенныхъ въ г. Казани, малеванщина представляла уже довольно многочисленную секту, набираемую Малеваннымъ, его агентами, главнымъ образомъ, изъ послѣдователей штундизма. Она распространена была уже во многихъ уѣздахъ Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ. Съ того времени ростъ секты не прекратился. Малеванщина появилась въ г. Казани и Мамадышскомъ уѣздѣ, Казансвой губ., гдѣ ея распространителями являются сыновья заключеннаго вмѣстѣ съ Малеваннымъ душевнобольного сектанта Стефана Чекмарева—Михаилъ и Давидъ, въ Иркутской губерніи, куда ее занесли переселенцы изъ Кіевской губерніи—Родіонъ Можаръ и братья Пластуновы, и въ Курской губерніи. Въ Кіевской губерніи малеванщина приняла характеръ скрытый и есть много данныхъ полагать, что послѣдователи малеванщины находяться во многихъ приходахъ Сквирскаго, Васильковскаго и Радомысльскаго уѣздовъ и въ г. Кіевѣ. Ослабленію внѣшней пропаганды малеванщины, шатанію малеванскихъ агентовъ изъ села въ село, противоестественнымъ радѣніямъ и хозяйственному квіэтивму, тѣмъ не менѣе, былъ положенъ предѣлъ цѣлымъ рядомъ административныхъ и духовныхъ мѣропріятій, и жизнь секты какъ бы замерла. Такъ продолжалось дѣло до 1898 года.

Съ 1898 года малеванщина стала замѣтно оживляться. Пропагандисты малеванщины вновь стали появляться на селахъ и устроять собранія. На собраніяхъ стали читаться „посланія“ Малеваннаго изъ Казани. Посланія эти первоначально были простыми письмами Малеваннаго къ оставшейся въ г. Таращѣ женѣ Аннѣ Емельяновнѣ съ семействомъ, наполненными поклонами и сообщеніями о себѣ и своихъ нуждахъ, но затѣмъ эти письма стали принимать все болѣе и болѣе вѣроучительный характеръ. Малеванный все чаще и чаще на-

поминаетъ своей женѣ и своему семейству о своемъ особомъ назначенiи въ мирѣ. „Вы знаете, пишетъ онъ напр., въ одномъ письмѣ, о чемъ я сказалъ вамъ, когда былъ съ вами, а теперь оставилъ васъ, вы знаете пути мои и что должно сбыться надо мною“... „Богъ далъ мнѣ жизнь и духа своего премудрости, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, чтобы я свѣтилъ Его свѣтомъ людямъ, чтобы подобно тому, какъ вы познали сей свѣтъ незаходимаго солнца правды, и всѣ люди такими же признаками познали единую творческую любовь и жили во всѣхъ концахъ свѣта у Его благодати, которую даровалъ всѣмъ вамъ“.

Всѣ письма или посланiя Малеваннаго, получаемыя въ Кiевской епархiи изъ Казани, съ которыми намъ удалось познакомиться,—трехъ видовъ. Во первыхъ, посланiя Малеваннаго собственноручныя, адресуемыя женѣ и дѣтямъ въ Таращу, написанныя крайне безграмотно. Эти собственноручныя посланiя сохраняются Анной Емельяновной и на сторону не отдаются. Во вторыхъ, посланiя, составляемыя молодыми Чекмаревыми, Михаиломъ и Давидомъ. Почти всѣ эти посланiя начинаются довольно торжественными вступленiями: „во имя отца вашего Кондратiя Алексѣевича и отца нашего Стефана Ивановича“ и оканчиваются подписью: „отъ имени нашего спасителя—Михаилъ Чекмаревъ“. Также безграмотно написанныя, какъ и собственноручныя письма Малеваннаго, эти чекмаревскiя посланiя показываютъ, какъ наивно составители ихъ понимаютъ свою роль посредниковъ между обожествляемыми узниками и обожествившими ихъ поклонниками. Среди вѣроучительнаго содержанiя полнаго безсмысленности, попадаются сообщенiя, не идущiя къ дѣлу и довольно курьезныя для безумнаго спасителя и его не менѣе безумныхъ апостоловъ. „Увѣдомляемъ васъ въ томъ, пишутъ въ одномъ письмѣ Чекмаревы, что мы были у нихъ (т. е. Кондрата и Стефана) 18-го октября и они просили насъ,

чтобы мы купили имъ 2 пары шерстяныхъ чулковъ, такъ какъ они работать не ходятъ, а кто ходитъ на работу, тѣмъ выдаютъ шерстяныя чулки". „Увѣдомляемъ мы вась, пишутъ Чекмаревы въ другомъ письмѣ, что мы живемъ на мѣстѣ, и такъ какъ мы живемъ на мѣстѣ, то намъ ходить къ нимъ часто нельзя, потому что насъ не часто отпускаютъ, а недѣли черезъ двѣ; да и намъ часто ходить несходчиво, потому что имъ нужно отнести гостинца, а жалованья намъ не очень дорогое (большое)"... Какъ и письма Малеваннаго, эти письма въ ихъ подлинномъ содержаніи мало распространены. Тѣ и другія письма редактируются уже на мѣстѣ въ Таращѣ и уже въ новомъ, редактированномъ видѣ, безъ повторяющихся семейныхъ поклоновъ, безъ упоминанія о чулкахъ и несходчивости частыхъ посѣщеній, распространяются между сектантами.

Гораздо больше распространеннымъ оказывается третій видъ посланій Малеваннаго. Это почти грамотныя, обширныя и исключительно одного вѣроучительнаго содержанія посланія озагливаемыя: „Посланіе Іисуса Христа" и подписанныя: сестра милосердія Марія Кіева. Намъ не удалось выяснить личности этой корреспондентки. Быть можетъ это просто сердобольная женщина, желающая услужить своею грамотностью удаленному отъ семьи и заключенному въ больницу больному человѣку въ его хотя безумномъ, но больномъ, религіозномъ бредѣ, а можетъ быть она служитъ дѣлу распространенія явно безумныхъ бредней не безъ собственнаго ими увлеченія, если уже не допускать совершенно злостнаго намѣренія въ этой сестрѣ-доброхоткѣ малеванства. Подлинники этихъ К-ихъ посланій находятся также въ Таращѣ, у семьи Малеваннаго, но копіи—почти у каждаго изъ сектантовъ.

Удаленіе и заключеніе Малеваннаго достигло своей цѣли только временно, а при возобновившимся оживленіи въ малеванщинѣ дало даже нежелательные результаты и получило въ глазахъ малеванцевъ совершенно иной характеръ. Только не-

многіе изъ малеванцевъ до сихъ поръ остаются свѣдущими въ истинномъ положеніи дѣлъ относительно самаго Малеваннаго, да и то въ своихъ цѣляхъ скрываютъ его. Вся остальная масса послѣдователей Малеваннаго понимаетъ заключеніе его въ домѣ для умалишенныхъ въ совершенно превратномъ видѣ. По ихъ представленіямъ, онъ удалился въ Казань и заключился, потому что „самъ восхотѣлъ". Домъ, гдѣ онъ пребываетъ—не поневольное мѣсто заключенія и при томъ, вовсе не домъ для умалишенныхъ а „богоугодное" заведеніе, т. е. заведеніе, устроить которое и жить въ которомъ „угодно „богу", т. е. самому господу и спасителю Малеваному. Домъ этотъ окруженъ особымъ величіемъ и почетомъ. Это хрустальный дворецъ съ многочисленными башнями и окнами, съ незаходящимъ свѣтомъ и неубывающимъ тепломъ и довольствомъ. Здѣсь все повинуется волѣ Малеваннаго, сюда сходятся къ нему цари и вельможи, чтобы посовѣтоваться съ нимъ, священники и миссіонеры, [1]) чтобы поучиться у него. Туда, въ Казань и въ этотъ чудесный домъ стремятся отнынѣ всѣ помыслы малеванцевъ. „Тоскуетъ душа моя видѣться съ моимъ спасителемъ, пишетъ одинъ малеванецъ другому, и жаждетъ душа моя тамъ вмѣстѣ жить. Исполнилъ бы Господь мое желаніе: я уже ничего другого не желаю! Чтобы мнѣ вмѣстѣ жить съ отцемъ моимъ.—За счастье вѣчное я почиталъ-бы„!... „Очень часто я мечтаю за Казань, городъ мой, пишетъ другой малеванецъ въ Таращу,—„А тотъ домъ, что на полѣ устроенъ спасителемъ моимъ, я испыталъ, что въ мірѣ лучшаго дворца нигдѣ нѣтъ. О какъ бы были всѣ народы счастливы, если бы живущіе въ томъ домикѣ знали, съ кѣмъ дѣло имѣютъ, что съ ними вѣчный свѣтъ"!... „Мы получили свѣдѣніе, пишутъ въ туже Таращу изъ далекой Иркутской губ.,

---

[1]) Какъ извѣстно, члены Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ г. Казани въ 1897 г. посѣтили Малеваннаго.

что нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ были у спасителя на свиданіи. Нашъ спаситель объяснилъ имъ, что у него на посѣщеніи, были три царя земныхъ: одинъ русскій, а другіе два, не знаемъ, какіе были. Если вамъ извѣстно, какіе были цари, то просимъ васъ, поскорѣе напишите отвѣтъ, какіе были цари и что именно цари говорили, съ нашимъ спасителемъ"?... Казань стала для малеванцевъ своего рода обѣтованной землей, предметемъ всевозможныхъ мечтаній и надеждъ.

Паломничество въ Казань началось очень рано, именно въ годъ заключенія Малеваннаго. Впрочемъ, самъ Малеванный не поощрялъ сперва поѣздокъ въ Казань и на письменный запросъ жены: „сколько нужно денегъ на дорогу"?— весьма благоразумно отвѣчалъ: „ѣхать сюда пока не подобно, а лучше сходи въ Кіевъ къ господину Игнатьеву, начальнику округа и спроси: долго-ли мнѣ быть здѣсь". Иначе думали малеванцы, и съ самаго начала и до сихъ поръ настойчиво склоняютъ Малеванную къ поѣздкѣ въ Казань, собирая ей, какъ и каждому отправляющемуся въ Казань малеванцу, порядочныя суммы денегъ. Малеванная пользуется этимъ неизсякаемымъ источникомъ для устроенія земного благополучія своего многочисленнаго семейства.

Паломничество въ Казань въ средѣ малеванцевъ усилилось въ послѣдніе годы, особенно съ тѣхъ поръ, какъ появились извѣстныя, породившія большую смуту въ простомъ русскомъ народѣ, брошюрки о кончинѣ міра 1-го ноября 1899 года. Малеванцы приняли предсказаніе астронома Фалька за откровеніе самаго Малеваннаго и связали ожидаемую кончину міра съ пришествіемъ Малеваннаго „въ силѣ и славѣ для суда надъ міромъ и для царства со избранными". Въ то время, какъ одни малеванцы спокойно ожидали приближенія „дня онаго", о чемъ особенно настойчиво возвѣщалось въ посланіяхъ Малеваннаго, другіе, болѣе экспансивные и, главнымъ образомъ, вожаки отправлялись въ Казань, чтобы возвратиться

уже вмѣстѣ съ своимъ „спасителемъ“. Впрочемъ, многіе изъ паломниковъ, еще за долго до наступленія 1-го ноября, повозвращались на родину. Дѣйствительность ихъ отрезвила и, не найдя въ Казани „хрустальнаго дворца“, въ которомъ бы жилъ и блаженствовалъ Малеванный, а видя, наоборотъ, крѣпкія узы и полную безпомощность „спасителя“, они съ разбитыми надеждами возвращались домой.

Къ началу 1899 года волненіе среди малеванцевъ достигло крайней степени и стало напоминать начало развитія малеванщины. Тѣ малеванцы, которые, подъ вліяніемъ духовныхъ, административныхъ и медицинскихъ мѣръ, оставили было секту, теперь вновь къ ней примкнули. Случаи новыхъ совращеній стали учащаться. Пропагандисты малеванщины безбоязненно стали шляться изъ села въ село и составлять собранія. Собранія эти опять приняли часто сумазбродный характеръ: за пѣніемъ гимновъ, начиналось радѣніе, топаніе ногами, выкрикиваніе безсмысленныхъ словъ и т. п. Когда на собраніи читалось посланіе Малеваннаго, малеванцы падали на колѣни и съ воздѣтыми руками вопили: о, приди, приди, спасителю нашъ!.. Одно упоминаніе объ имени Малеваннаго стало приводить малеванцевъ въ возбужденіе и умиленіе. Въ это время между ними получили большое распространеніе листки подъ заглавіемъ: Описаніе наружнаго вида Спасителя. Эти листки, изданіе одного одесскаго типографа, вольно или невольно сыгравшаго въ руку сектантамъ, содержатъ извѣстное апокрифическое донесеніе одного римлянина въ Римъ о появленіи въ іудеи Іисуса Христа. Листки изданы такъ, что сперва не жирнымъ шрифтомъ, какъ бы для того, чтобы нельзя было обратить на него вниманія, напечатано свѣдѣніе, откуда заимствовано описаніе наружнаго вида Спасителя, а затѣмъ идетъ самое описаніе, напечатанное крупнымъ шрифтомъ. Мы не видѣли Малеваннаго въ лицо и не знаемъ, насколько въ дѣйствительновти совпадаетъ

описаніе наружнаго вида Господа нашего Іисуса Христа, содержащееся въ этомъ апокрифѣ и принятое въ нашей иконографіи, съ внѣшними чертами Малеваннаго, но малеванцы принимаютъ это описаніе за воспроизведеніе подлинныхъ чертъ ихъ главаря и впадаютъ въ экзальтацію, когда на собраніяхъ читается это описаніе. Многіе изъ присутствующимъ малеванцевъ при этомъ галлюцинируютъ зрѣніемъ и слухомъ, дополняя черты видимаго ими, будто бы. образа Малеваннаго и слышимыя ими слова его.

Чѣмъ ближе приближалось 1-е ноября 1899 года, тѣмъ не спокойнѣе становились малеванцы. Поведеніе ихъ сильно стало тревожить даже полицію и нужно было усилить полицейскій надзоръ за ними. Самыя посланія Малеваннаго, распространяемыя какъ посланія Іисуса Христа, стали принимать все болѣе и болѣе возбуждающій характеръ. „Мнѣ все извѣстно о васъ, говорится, напр., въ одномъ посланіи, и о скорби вашей, и гоненіяхъ вашихъ и я готовъ помочь вамъ во всѣхъ невзгодахъ житейскихъ, которыя постигли васъ за любовь Христа, за правду и свободу, за которую вы посвятили себя своему создателю и отдали себя въ жертву... Земной судитель разсвирѣпствовалъ и потому не имѣетъ никакого оправданія предъ нами, избранниками Божіими. Онъ осужденъ самимъ Творцомъ въ вѣчныя узы и мракъ тьмы, потому и свирѣпствуетъ и ввергаетъ насъ въ узы и темницы, хочетъ закрыть свою срамоту и мерзость... Я предлагаю вамъ: не бойтесь противника вашего. Я далекъ отъ васъ плотію, но близокъ духомъ, какъ и сказано въ Писаніи: слышу скорбь и вопль народа Моего и готовъ помочь. Не бойтесь своего противника, ибо наступилъ его конецъ"... Увѣренность въ скоромъ пришествіи Малеваннаго и наступленіи „дня онаго" совсѣмъ помутила голову малеванцамъ. Только въ Таращѣ, въ семьѣ Малеваннаго, откуда исходитъ управленіе всѣмъ малеванскимъ движеніемъ, не ожидали никакого

чуда, а подготовляли возвращеніе Малеваннаго болѣе естественнымъ путемъ. Отъ семьи Малеваннаго стали поступать на имя г. Кіевскаго генералъ-губернатора и на Высочайшее имя прошенія объ освобожденіи Малеваннаго изъ дома для умалишенныхъ и возвращеніи его на родину къ остающейся, будто бы, безъ средствъ семьѣ его.

Пришло и прошло столь томительно ожидаемое, 1-е ноября а кончина міра не состоялась. Малеванный не возвратился на родину ни сверхъестественнымъ путемъ, ни естественнымъ, ни „въ силѣ и славѣ", ни безъ славы. Малеванцы какъ бы сконфузились и успокоились. Но въ это время разыгралось новое дѣйствіе, выдвинувшее на сцену и обратившее на себя всеобщее вниманіе. Это движеніе среди малеванцевъ, подготовлено и управляется крестьяниномъ села Вербова Сквирскаго уѣзда Иваномъ Лысенкомъ.

Протоіерей Николай Ивановичъ Флоринскій.

(*Некрологъ*).

12 іюля 1900 года почилъ о Господѣ одинъ изъ достойнѣйшихъ и ревностныхъ въ прохожденіи пастырскаго служенія, протоіерей Николай Ивановичъ Флоринскій.

Почившій былъ сыномъ священника Владимірской епархіи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ духовномъ училищѣ, а съ 1840—1845 г. обучался во Владимірской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1845 г. съ полнымъ успѣхомъ семинарскаго курса, Николай Ивановичъ поступилъ для довершенія своего образованія въ Кіевскую духовную Академію, гдѣ и окончилъ восьмимъ магистромъ. Товарищами по Академіи Николая Ивановича были почившіе Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій Іоанникій, преосвященный Ѳеодосій, профессоры Кіевской дух. Академіи, Н. И. Щего-

левъ и М. С. Гуляевъ, здравствующій каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго Собора, А. И. Браиловскій и др. Николай Ив—чъ до конца жизни своей съ особою любовію вспоминалъ о воспитавшей его Академіи, о своихъ начальникахъ и профессорахъ и о своихъ товарищахъ. Нынѣ далеко не часто, въ устахъ молодыхъ питомцевъ Академіи, можно слышать ту сыновнюю признательность и искренною благодарность своей alma Mater, какую мы постоянно слышали въ устахъ почившаго.

Служеніе Николая Ив—ча было непрерывнымъ рядомъ постоянныхъ, самоотверженныхъ и безкорыстныхъ трудовъ, служащихъ отличительною принадлежностію питомцевъ добраго „стараго" времени. На всѣхъ поприщахъ своей педагогической и пастырской дѣятельности Николай Ив—чъ обнаруживалъ беззавѣтную преданность тому дѣлу, какое ввѣрялось ему высшимъ духовнымъ начальствомъ. Такимъ мы знаемъ почившаго, какъ профессора богословскихъ наукъ Вятской духовной семинаріи (гдѣ онъ былъ одинъ годъ), профессора тѣхъ же наукъ во Владимірской семинаріи (въ теченіе 16 лѣтъ), законоучителя мужской 1-й Кіевской и женской министерской гимназій, епархіальнаго женскаго училища, рукодѣльной женской школы г-жи Гогоцкой, школы въ домѣ Сулимы и въ домѣ трудолюбія, какъ священника въ Софійскомъ соборѣ (10 лѣтъ) и Срѣтенской церкви (12 лѣтъ) и настоятеля Успенскаго собора (два года). Преподаваніе закона Божія въ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ заведеній велось почившимъ совершенно безкорыстно—изъ любви къ педагогическому дѣлу. Къ своимъ питомцамъ и питомицамъ о. Николай относился, какъ родной отецъ къ своимъ дѣтямъ,—съ нѣжною любовію, искреннею заботливостію и вниканіемъ въ ихъ духовныя нужды и потребности. Вселить въ юныя сердца любовь къ православной церкви и ко всѣмъ обрядамъ церковнымъ было постояннымъ и неуклоннымъ стремленіемъ

о. Николая. Молодые питомцы чутко прислушивались къ голосу искренно уважаемаго ими наставника и внимали его высокимъ завѣтамъ, стараясь, по возможности, исполнять ихъ.

Не менѣе извѣстенъ о. Николай своею образцовою пастырскою дѣятельностію. Онъ поистинѣ былъ пастыремъ „добрымъ", полагавшимъ душу свою за овцы своя. Къ исполненію церковныхъ службъ и частныхъ требъ онъ относился съ замѣчательною внимательностію и высокою настроенностію. Его служеніе, особенно божественной литургіи трогало всѣхъ, даже равнодушныхъ къ религіи, такъ какъ въ этомъ служеніи проявлялся пастырь, обнаруживавшій крѣпкую вѣру и глубокую любовь къ Господу Іисусу Христу, Совершителю нашего спасенія. Совершеніе церковныхъ богослуженій и частныхъ требъ о. Николай весьма часто сопровождалъ проповѣданіемъ слова Божія, къ чему онъ относился съ большою пастырскою ревностію. Его проповѣдническое слово отличалось силою и убѣжденностію; исходя изъ сердца, оно ложилось прямо на сердце вѣрующихъ, притомъ не только людей простыхъ и необразованныхъ, но и интеллигентныхъ и высокообразованныхъ лицъ.

При глубокой религіозной настроенности, о. Николай выдавался, какъ образцовый духовникъ, оказывавшій на духовныхъ чадъ своихъ необыкновенное вліяніе. Образцовое чтеніе имъ молитвъ предъ исповѣдію вполнѣ располагало исповѣдниковъ къ чистосердечному исповѣданію своихъ грѣховъ. Самую исповѣдь онъ совершалъ неспѣшно и съ особеннымъ вниманіемъ: съ плачующими онъ плакалъ, съ сомнѣвающимися сокрушался о ихъ маловѣріи, располагая къ истинному покаянію, упорствующихъ онъ вразумлялъ и строго обличалъ. Вотъ почему на исповѣдь къ о. Николаю съ большою охотою шли какъ лица простыя, такъ и образованныя: студенты, доктора [1]), чиновники и т. п. Сами священники

[1]) Чистосердечное признаніе объ этомъ одного доктора и профессора Университета см. въ брошюрѣ „50-лѣтній. юбилей прот. Н. И. Флоринскаго М. 1900 г., стр 9—10.

съ любовію избирали о. Николая своимъ духовникомъ, съ которымъ они отъ души бесѣдовали о своихъ недугахъ и прегрѣшеніяхъ.

О. Николай отличался высокою образованностію и извѣстенъ въ духовной литературѣ, какъ авторъ многихъ трудовъ богословскихъ и церковно-историческихъ. До послѣднихъ дней своей долголѣтней жизни о. Николай неустано трудился на поприщѣ духовной литературы, оставивъ, въ этомъ отношеніи, послѣ себя богатое наслѣдіе. Одни изъ его трудовъ были изданы отдѣльно, другіе напечатаны во многихъ духовныхъ журналахъ. Отдѣльно о. Николай издалъ: 1) исторію богослужебныхъ пѣснопѣній православной каѳолической церкви (выдержавшую три изданія и одобренную Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для духовныхъ семинарій и училищъ); 2) Согласно ли съ евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ (составлено это сочиненіе по порученію бывшаго ректора Владимірской духовной Семинаріи, впослѣдствіи Московскаго Митрополита, Леонтія и заслужило самое лестное одобреніе архіеп. Антонія и епископовъ—Іустина и Ѳеоѳана; выдержало 5 изданій); 3) Собраніе словъ и бесѣдъ, произнесенныхъ въ нѣкоторые праздники и дни святыхъ и при погребеніи разныхъ лицъ, а также при поминовеніяхъ. Кіевъ 1885 г.; 4) Слова и поученія на св. великую четыредесятницу и страстную седмицу. Изд. 5. Кіевъ, 1897 г.; 5) Слова на праздники въ честь святыхъ мучениковъ Христовыхъ. Кіевъ 1899 г.

Кромѣ этихъ трудовъ, о. Николай помѣстилъ множество статей въ разныхъ духовныхъ журналахъ („Душеп. Чтеніи“ главнымъ образомъ, „Воскр. Чтеніи“, „Вѣрѣ и Разумѣ“, „Владимір. Епарх. Вѣдомостяхъ“ и „Владимір. Губерн. Вѣдомостяхъ“). Большинство его статей посвящено памяти архипастырей и профессоровъ Академіи (преимущественно Кіевской), а также извѣстныхъ ученыхъ и писателей. Такъ о. Николай писалъ свои воспоминанія—о митрополитахъ Кіевскихъ Фи-

ларетѣ и Платонѣ, митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, архіеп. Херсонскихъ—Иннокентіѣ и Димитріѣ, архіеп. Костромскомъ Платонѣ, архіеп. Пермскомъ Неофитѣ, архіеп. Ярославскомъ Евгеніѣ, епископѣ Тамбовскомъ Ѳеофанѣ, епископѣ Полтавскомъ Александрѣ, епископѣ Аполлинаріѣ, викаріѣ Кіевской митрополіи, инспекторахъ Кіевской академіи—архим. Даніилѣ и арх. Ѳеофанѣ (Авсеневѣ), профессорѣ той же академіи, о. Михаилѣ (Монастыревѣ), о проф. университета св. Владиміра (бывшемъ проф. Кіевской академіи) С. С. Гогоцкомъ, о писателяхъ Ломоносовѣ, Карамзинѣ, графѣ М. М. Сперанскомъ и др. [1]). Почти всѣ означенныя статьи выходили особыми оттисками и охотно раздавались о. Николаемъ всѣмъ, интересовавшимся его произведеніями.

Почившій о. Николай велъ обширную переписку со многими іерархами, духовными и свѣтскими лицами. Въ семейномъ архивѣ хранится множество писемъ (въ двухъ томахъ переплетенныхъ) къ о. Николаю, между прочимъ слѣдующихъ лицъ: 1) митрополита Кіевскаго Арсенія, 2) архіеп. Херсонскаго (позже митроп. Московскаго) Леонтія, 3) архіеп. Тверского Саввы, 4) архіеп. Костромского Платона (нѣсколько писемъ,) 5) архіеп. Владимірскаго Антонія (нѣсколько писемъ), 6) еписк. Владимірскаго Іустина (нѣсколько писемъ), 7) епис. Тамбовскаго Ѳеофана (напечатаны въ „Воскресномъ Чтеніи"), 8) епископа Новомиргородскаго Мемнона, 9) епис. Аккерманскаго Аркадія, 10) еписк. Саратовскаго Іоанна, 11) протоіереевъ — С. Кашменскаго, Евѳ. Остромысленскаго, М. Хераскова, Д. Касицина, І. Благонравова, А. Мальцева (въ Берлинѣ) и др. Въ этихъ письмахъ, кромѣ общихъ благожеланій по случаю праздничныхъ дней, содержится немало цѣнныхъ свѣдѣ-

---

[1]) Подробный перечень учено-литературныхъ трудовъ о. Николая Флоринскаго, помѣщенъ въ брошюрѣ П. В. Никольскаго «50-лѣтній юбилей прот. Н. И. Флоринскаго. М. 1900 г., стр. 6–8.

ній о состояніи церкви, о положеніи современнаго общества, духовной литературы и т. под.

О. Николаю Господь судилъ дожить до 50-лѣтняго юбилея своей службы, отпразднованной духовенствомъ 22 ноября 1899 г. въ Срѣтенской церкви. Въ юбилейномъ торжествѣ приняли участіе—каѳедральный протоіерей А. И. Браиловскій (товарищъ о. Николая), благочинный (сослуживецъ его по Срѣтенской церкви), прот. П. А. Троцкій (нынѣ также почившій), члены консисторіи и много городского духовенства. Послѣ привѣтствій, произнесенныхъ о. прот. А. И. Браиловскимъ, прот. П. А. Троцкимъ и докторомъ-профессоромъ П. В. Никольскимъ, поднесены были юбиляру иконы—а) Христа Спасителя,—отъ Высокопреосв. Митрополита Іоанникія, б) Божія Матери—Нерушимыя,—отъ причта Кіево-Софійскаго Собора, в) Божіей Матери Владимірскія,—отъ кіевскаго духовенства, г) св. Николая,—отъ прихожанъ Срѣтенской церкви и д) св. Іоанна Златоуста,—отъ духовныхъ дѣтей о. Николая (поднесена П. А. Браннеромъ [1]). На всѣ привѣтствія о. Николай отвѣчалъ глубокою благодарностію и покорнѣйшею просьбою возносить о немъ молитвы ко Господу по его кончинѣ, которая по его предчувствію, скоро наступитъ.

И предчувствіе не обмануло о. Николая. Вскорѣ послѣ юбилея онъ началъ болѣть и видимо слабѣть, приготовляясь самымъ достойнымъ образомъ къ своей кончинѣ, послѣдовавшей 12 іюля въ $9^1/_2$ часовъ вечера (отъ рака въ горлѣ). Погребеніе почившаго совершено 14 іюля каѳедральнымъ протоіереемъ А. И. Браиловскимъ, въ сослуженіи многихъ протоіереевъ и іереевъ.

---

[1]) 50-лѣтній юбилей о. Николая Флоринскаго подробно описанъ докторомъ; профессоромъ Варшавскаго университета, П. В. Никольскимъ въ № 6 „Душеп. Чтеніи“ за 1900 г.; издано и особою брошюрою.

Миръ душѣ твоей, доблестный и ревностный служитель церкви Христовой! Вѣчная память о тебѣ сохранится среди твоихъ многочисленныхъ учениковъ и духовныхъ чадъ.

Прот. *І. Корольковъ.*

Протоіерей Николай Григорьевичъ Успенскій.

(*Некрологъ*).

29 іюля 1900 года въ преклонныхъ лѣтахъ скончался настоятель Старо-Кіевской Златоустовской церкви протоіерей Николай Григорьевичъ Успенскій. Служа церкви Божіей почти полъ—вѣка, почившій во многихъ отношеніяхъ выдѣлялся изъ среды пастырей Кіевской епархіи.

Сынъ протоіерея, Н. Г. сначала обучался въ Рязанской семинаріи, а затѣмъ въ Кіевской. По мужской линіи онъ приходился близкимъ родственникомъ ректору Кіевской духовной академіи архимандриту Димитрію (Муретову-уроженцу Рязанской епархіи), впослѣдствіи архіепископу Херсонскому и Одесскому. Въ квартирѣ о. ректора Димитрія постоянно жили родственники и земляки, учившіеся въ Кіевской семинаріи, въ числѣ ихъ былъ и воспитанникъ Николай Успенскій. Услугами этихъ временныхъ жильцовъ пользовался архимандритъ Димитрій для домашняго письмоводства и особенно для писанія проповѣдей и журнальныхъ статей подъ диктовку. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какое огромное вліяніе оказывалъ на своихъ юныхъ питомцевъ этотъ замѣчательный мужъ. При обширномъ богословскомъ образованіи, архимандритъ Димитрій имѣлъ необычайно впечатлительную душу, которая была одинаково доступна для всѣхъ приближавшихся къ нему. Онъ былъ образцомъ нравственной чистоты, и вліяніе его на тѣхъ, кто входилъ въ общеніе съ нимъ, было въ высшей сте-

пени плодотворно. Воспитанникъ Николай Успенскій пользовался большою любовію знаменитаго витіи.

Окончивъ курсъ семинаріи со степенью студента въ 1851 г., Николай Успенскій 26 сентября того же года былъ рукоположенъ во священника въ г. Радомысль къ соборной церкви; въ 1855 г. перемѣщенъ въ мѣстечко Чернобыль, а 2 октября 1867 г. въ г. Кіевъ къ Іоанно-Златоустовской церкви, при которой состоялъ до самой кончины.

Долговременное служеніе о. протоіерея Успенскаго церкви отмѣчено, прежде всего, ревностными заботами о построеніи храмовъ Божіихъ. Такъ, его трудами и стараніемъ построены три церкви: въ мѣстечкѣ Чернобылѣ Рождество-Богородичная и Ильинская и въ селѣ Опачичахъ.

Будучи въ Кіевѣ, о. Николай принималъ самое дѣятельное участіе въ постройкѣ церквей Маріинско-Благовѣщенской и на Соломенкѣ. Потребность въ новыхъ храмахъ въ той части Кіева, которая примыкаетъ къ вокзалу и находится по ту сторону его, начала особенно сильно сказываться въ концѣ 80-хъ годовъ. Населеніе здѣсь увеличивалось настолько, что Златоустовская церковь и нѣкоторыя домовыя не могли удовлетворять потребностей его, а потому естественнымъ образомъ выдвинулся вопросъ о построеніи новыхъ храмовъ. Въ короткій періодъ времени (1894—1897 гг.), здѣсь окончены постройкою и освящены три новыхъ церви: Владимирскій соборъ, Маріинско-Благовѣщенская и Покровская на Соломенкѣ. О. Николай принималъ самое дѣятельное участіе въ постройкѣ двухъ послѣднихъ церквей, какъ предсѣдатель строительныхъ комитетовъ, при чемъ на его долю выпадало много заботъ и хлопотъ. За такую ревность о благоустроеніи храмовъ Божіихъ Епархіальное Начальство награждало о. Николая, причемъ неоднократно была выражена ему признательность Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Какъ пастырь ввѣреннаго ему прихода, о. Николай отличался учительностію. Въ этомъ отношеніи на его дѣятельности сказалось все благотворное вліяніе Высокопреосвященнаго Димитрія. Онъ стремился подражать знаменитому витіи, съ особымъ тщаніемъ составляя проповѣди и обстоятельно разработывая темы. При развитіи плана о. Николай слѣдовалъ пріемамъ прежняго ораторскаго искусства. Проповѣди его отличались серьезнымъ характеромъ и нерѣдко затрогивали насущные вопросы жизни.

Къ совершенію Богослуженія и къ различнымъ требамъ о. Николай относился весьма строго. Звучный тонъ, отчетливое произношеніе, выразительное и благоговѣйное чтеніе молитвъ, все это невольно умиляло сердце и располагало къ молитвѣ. Особенно сильное впечатлѣніе производило служеніе о. Николая великимъ постомъ; съ неподдѣльною религіозностью, благоговѣніемъ и проникновенностью онъ произносилъ молитву св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“, вызывая слезы.

Состоя въ мѣстечкѣ Чернобылѣ, о. Николай тщательно наблюдалъ за раскольниками. Пользуясь бездѣйствіемъ мѣстной свѣтской власти, эти послѣдніе устроили свою молельню, снабдивъ ее иконами, книгами и различными принадлежностями церковной утвари. Исполняя распоряженіе Епархіальной Власти, о. Николай какъ мѣстный благочинный, принялъ въ свое завѣдываніе вещи, находившіяся въ раскольнической молельнѣ. Эти вещи были представлены имъ Высокопреосвященному митрополиту Филарету при рапортѣ отъ 25 октября 1855 г., причемъ о. Николай докладывалъ Архипастырю, что раскольническія книги „*съ великою пользою могли бы быть употреблены при Кіевской духовной Академіи по случаю открывшейся въ ней каѳедры для приготовленія будущихъ миссіонеровъ къ обращенію раскольниковъ*“. Его Высокопреосвященство изъявилъ на это согласіе, съ тѣмъ, чтобы

книги были внесены въ опись. Всѣхъ книгъ было 17 названій, въ числѣ ихъ нѣкоторыя очень рѣдкія.

Почившій о. Николай около 20 лѣтъ состоялъ законоучителемъ городскихъ приходскихъ училищъ. Къ своимъ обязанностямъ по этой должности, онъ относился чрезвычайно внимательно, за что не разъ удостоился получить благодарность отъ г. попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *„за усердіе по службѣ и за ту пользу, какую* (онъ) *приносилъ своими трудами учащимся"*. Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, о. Николай проходилъ должность благочиннаго (свыше 12 лѣтъ), духовнаго слѣдователя съ 1883 г. и до самой кончины, гласнаго Кіевской городской думы и проч., сверхъ сего около 20 лѣтъ онъ безвозмездно исполнялъ христіанскія требы при университетскихъ клиникахъ и правленіе университета, съ сожалѣніемъ принявъ отказъ его, выразило ему „искреннюю благодарность за понесенные многолѣтніе труды" (въ 1887 г.). Обязанности по исполненію требъ въ клиникахъ были очень тяжелы; несмотря на неоднократныя предложенія ректора университета другимъ священникамъ, г. Кіева, никто изъ нихъ не соглашался замѣнить о. Николая, такъ что онъ вынужденъ былъ продолжать свою службу, хотя она была для него очень обременительна.

Слѣдуетъ отмѣтить гуманное отношеніе почившаго о. Николая къ полякамъ и евреямъ. Въ 1863 г. вспыхнуло польское возстаніе. Поляки не особенно жаловали о. Николая за его патріотическое направленіе. Несмотря на это своимъ вліяніемъ онъ не разъ останавливалъ крестьянъ отъ кровавой расправы съ поляками. Сынъ почившаго(докторъ А. Н. Успенскій въ Кіевѣ) передаетъ такой случай. Однажды ночью вошла къ о. Николаю толпа крестьянъ и заявила: „Батюшка, благословите ножи; прежде чѣмъ взойдетъ солнце, ни одного поляка въ мѣстечкѣ (Чернобылѣ) не будетъ въ живыхъ". Почившій долго убѣждалъ крестьянъ не прибѣгать къ самосуду, и слово чти-

маго пастыря оказало свое дѣйствіе. Во время еврейскаго погрома въ Кіевѣ, благодаря вліянію о. Николая, толпа не тронула ни одной еврейской лавки на Галицкомъ базарѣ. Евреи хорошо помнятъ это, чѣмъ и объясняется то, что многіе изъ нихъ присутствовали во время выноса тѣла почившаго и шли за его гробомъ, открыто выражая свою скорбь.

Отпѣваніе тѣла почившаго совершено 31 іюля 1900 г. въ Златоустовской церкви Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Уманскимъ въ сослуженіи съ каѳедральнымъ протіеремъ о. А. Браиловскимъ, настоятелемъ Владимірскаго собора протоіереемъ І. Корольковымъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Похороненъ о. протоіерей на Аскольдовой могилѣ.

Священникъ *К. Корольковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія.

5-го ноября, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Преосвященнымъ Сергіемъ Епископомъ Уманскимъ торжественно совершено было освященіе домовой церкви при дѣтскомъ пріютѣ имени Императора Александра ІІ-го; церковь освящена во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Послѣ освященія церкви въ сослуженіи многихъ протоіереевъ и іереевъ, участвовавшихъ въ освященіи, Преосвященнымъ совершена была божественная литургія.

8-го ноября, по случаю храмового праздника въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, въ его соборномъ храмѣ во имя св. Архистратига Михаила, божественная литургія была со-

вершена Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Θеогностомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи настоятеля монастыря Преосвященнаго Сергія, Епископа Уманскаго, о. настоятеля лавры, архимандрита Антонія, инспектора академіи, архимандрита Платона, ректора Кіевской духовной семинаріи, архимандрита Константина, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія и старшей братіи монастыря. Наканунѣ праздника торжественную всенощную съ акаѳистомъ св. Архистратигу Михаилу совершалъ Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. Въ этотъ же день Преосвященнымъ Димитріемъ епископомъ Чигиринскимъ, въ квартирѣ скончавшагося городского головы Стефана Михайловича Сольскаго, при гробѣ была отслужена торжественная панихида.

9-го ноября Преосвященнымъ Сильвестромъ епископомъ Каневскимъ, при участіи многочисленнаго духовенства (около 50 человѣкъ), послѣ краткой литіи совершенъ былъ выносъ изъ квартиры въ Кіево-Братскій монастырь тѣла усопшаго Кіевскаго городского головы С. М. Сольскаго; по пути у Борисо-Глѣбской церкви совершена была краткая литія, съ возглашеніемъ вѣчной памяти почившему. По принесеніи тѣла въ соборную церковь Кіево-Братскаго монастыря Преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ была совершена заупокойная литургія, въ сослуженіи трехъ архимандритовъ, нѣсколькихъ протоіереевъ и священниковъ и братіи монастыря. Послѣ литургіи, Преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ и Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершенъ былъ чинъ отпѣванія, послѣ котораго Преосвященный Димитрій и Преосвященный Сергій, со всѣми участвовавшими въ отпѣваніи, проводили гробъ до могилы.

14-го ноября въ высокоторжественный день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны въ Кіево-Софійскомъ каθедральномъ соборѣ божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи ректора Кіевской духовной семинаріи, архимандрита Константина, настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря, архимандрита Евлогія и соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи Преосвященнаго Сильвестра, епископа Каневскаго, Преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, Преосвященнаго Димитрія Чигиринскаго и многочисленнаго городского духовенства, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

21-го ноября, въ день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, по случаю храмового праздника, въ Кіево-Введенской женской Общинѣ, что на Печерскѣ, божественная литургія совершена была Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Θеогностомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи о. намѣстника Кіево-Печерскія лавры архимандрита Антонія, инспектора духовной академіи архимандрита Платона, ректора духовной семинаріи архимандрита Константина и о. благочиннаго кіевскихъ монастырей, архимандрита Евлогія. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Владыкою былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери.

22-го ноября, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Высокопреосвященнѣйшимъ Θеогностомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, совершена была божественная литургія, послѣ которой Высокопреосвященнымъ Владыкою, въ сослуженіи епископовъ викаріевъ: Сильвестра—Каневскаго, Сергія—Уманскаго и Димитрія—Чигиринскаго и

многочисленнаго городского духовенства отслуженъ былъ молебенъ, съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

26-го ноября въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства и законоучителей Коллегіи П. Галагана и Фундуклеевской гимназіи. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ совершено было отпѣваніе умершаго учителя Кіевской Коллегіи Павла Галагана В. Ст. Рыбинскаго.

Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ, въ помѣщеніи Кіевскихъ главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, совершено торжественное молебствіе предъ открытіемъ здѣсь воскресныхъ чтеній.

Кіевскій Комитетъ воскресныхъ чтеній для желѣзнодорожныхъ рабочихъ, желая ознаменовать трехлѣтіе воскресныхъ чтеній въ Кіевскихъ главныхъ мастерскихъ, устроилъ 26-го ноября 1900 года въ 5 часовъ вечера торжественныя чтенія. Предъ началомъ чтеній былъ совершенъ благодарственный молебенъ Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи съ о.о. членами Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Торжество это почтили своимъ присутствіемъ Преосвященный Сергій. епископъ Уманскій, намѣстникъ Кіево-Печерской лавры, архимандритъ Антоній, настоятель Выдубицкаго монастыря, архимандритъ Евлогій, благочинные кіевскихъ церквей—протоіерей К. Ѳоменко и протоіерей Николай Браиловскій, члены Кіевскаго отдѣленія епарх. учил. совѣта—священники: о. Порфирій Янковскій, о. Дмитрій Никитинъ и о. Исаакій Тарасевичъ, начальникъ Юго-Зап. ж. д. К. С. Немѣшаевъ и множество другихъ служащихъ въ управленіи желѣзныхъ дорогъ; всѣхъ посѣтителей было до 5,000 человѣкъ. Чтеніе состоялось по слѣдующей программѣ:

Программа чтеній 26 ноября 1900 года: 1) Молебствіе, 2) концертъ „Тебе, Бога, хвалимъ". Исп. желѣзнодорожный хоръ подъ управленіемъ Г. В. Москалева. 3) Гимнъ „Коль Славенъ". Исп. желѣзнодорожный оркестръ подъ управленіемъ І. Я. Коль. 4) „Китай и Китайцы", Соч. Вердеревской. Прочтетъ Е. Е. Держинскій. 5) „Ноченька". Соч. Пригожаго и „Многи лѣта". Соч. Гинсбурга. Исп. желѣзнодорожный ученическій хоръ. 6) Попурри изъ оп. „Жизнь за Царя" Глинки. Исп. желѣзнодорожный оркестръ подъ управленіемъ І. Я. Коль. 7) „Для чего доктора дѣлаютъ операціи". Прочтетъ д-ръ Уклеинъ. 8) Русскія пѣсни. Исп. желѣзнодорожный хоръ подъ управленіемъ Г. В. Москалева. 9) „Чардажъ". Соч. Зоммемфельда. Исп. желѣзнодорожный оркестръ подъ управленіемъ І. Я. Коль. 10) „Въ турецкой неволѣ" разсказъ, изд. Харьковскаго общества грамотности. Прочтетъ А. А. Мальцевъ. 11) Русскій народный гимнъ. Исп, хоръ и оркестръ подъ управленіемъ І. Я. Коль. 12) Маршъ. Исп. желѣзнодорожный оркестръ подъ управленіемъ І. Я. Коль. Начало чтеній въ $5^1/_2$ часовъ вечера.

—

Предъ молебномъ обратившись къ народу, Преосвященный Сергій сказалъ рѣчь, въ которой разъяснилъ, что дѣло только тогда даетъ добрый плодъ для спасенія людей, когда оно начинается по благословенію святой Православной церкви, когда оно совершается подъ благотворнымъ ея руководствомъ. Затѣмъ Преосвященный разъяснилъ, что нужно разумѣть подъ именемъ Церкви, и между прочимъ сдѣлалъ сравненіе благодатнаго царства Церкви со всѣмъ видимымъ міромъ Божіимъ: И земля, и солнце, и луна, и звѣзды, и воздухъ, и вода все это вмѣстѣ взятое есть міръ Божій, тотъ міръ Божій въ которомъ мы живемъ, тепломъ котораго мы согрѣваемся, воздухомъ котораго мы дышемъ, плодами котораго мы питаемся. Не мо-

жемъ мы жить внѣ этого міра, не можемъ мы жить не пользуясь, землею, водою, воздухомъ, лучами солнца, созерцаніемъ луны и звѣздъ небесныхъ. Для нашей жизни тѣлесной міръ Божій даетъ все необходимое и мы—часть его, въ немъ мы живемъ. Какъ тѣло въ мірѣ видимомъ, такъ и душа наша въ Церкви—въ этомъ царствѣ не отъ міра сего: все необходимое для нашей духовной жизни даетъ намъ святая церковь, объемлетъ все наше духовное существо и въ этой жизни и въ жизни загробной. Она объемлетъ всѣхъ живущихъ и умерщихъ, она объемлетъ весь міръ духовъ и человѣковъ. И въ предѣлахъ этого міра разлита вся полнота духовныхъ даровъ, такъ необходимыхъ для нашей духовной жизни. Только подъ условіемъ взаимнаго общенія всѣхъ членовъ Св. Церкви, земной и небесной, подъ условіемъ пребываніи въ Церкви Божіей, пребыванія, всею душою, всѣмъ сердцемъ, мы можемъ понимать, что такое Церковь Божія, какое значеніе имѣютъ всѣ ея учрежденія, все что она даетъ намъ для нашой духовной жизни. Какъ не можемъ мы жить тѣлесно, пребывая внѣ міра безъ освѣщающаго его свѣта и безъ согрѣвающей его теплоты, не можемъ дышать безъ воздуха, такъ не можемъ мы жить правильною духовною жизнію внѣ Св. Церкви Божіей, которая одна согрѣваетъ нашъ духъ любовію Христовой, питаетъ Христовымъ ученіемъ, укрѣпляетъ дыханіе благодатнымъ дуновеніемъ даровъ Св. Духа. Развѣ можетъ заключенный въ темницѣ, или въ темномъ подземельѣ понять, что такое міръ Божій со всѣми его красотами, что тткое солнце, чистый воздухъ, луна, внѣздное небо? Такъ и живущій внѣ Церкви Божіей не можетъ понять ни Закопа Божія, ни ученія Божественнаго Учителя, ни воздѣйствія на души людей благодатныхъ Таинъ Св. Церкви. Благословляя всякое доброе человѣческое дѣло, руководя этимъ дѣломъ, Церковь тѣмъ самымъ даетъ уже жизнь этому дѣлу, способствуетъ его развитію, и дѣло это приноситъ, дѣйствительно, плодъ добрый, для всѣхъ полезный и очевидный. Назадъ тому

три года на этомъ самомъ мѣстѣ Церковью благословено дѣло устройства воскресныхъ чтенiй для народа и что-же мы видимъ? Видимъ великое множество людей, приходящихъ сюда и съ неослабнымъ вниманiемъ усвояющихъ здѣсь истины вѣры православной, получающихъ полезныя познанiя для жизни, уразумѣвающихъ промыслъ Божiй въ исторической жизни народовъ. Здѣсь поучаются добру, здѣсь прогоняютъ дурные помыслы, здѣсь предотвращаютъ злыя дѣла. Божiе благословенiе тѣмъ кто движимый христiанскою любовiю къ ближнимъ, возымѣлъ намѣренiе подъ покровительствомъ Св. православной Церкви устроить это доброе дѣло. Честь, слава и глубокая благодарность всѣмъ потрудившимся и труждающимся надъ устройствомъ и развитiемъ этого благодѣтельнаго учрежденiи, кто словомъ и дѣломъ привлекалъ и привлекаетъ сюда многихъ людей послушать слово истины, слово знанiя, кто прiучалъ и прiучаетъ людей ежедневнаго труда къ разумному и благому времяпрепровожденiю въ часы досуга. Божiе благословенiе всѣмъ тѣмъ, кто спѣшитъ сюда для наученiя добру, кто вноситъ отсюда добро въ окружающую его домашнюю среду. Возблагодаримъ же Господа Бога, благодѣявшаго всѣмъ намъ. Къ этой благодарности призываетъ насъ процвѣтанiе нашего дѣла, къ благодарности влечетъ насъ нынѣ и наша общая русская радость: общiй нашъ отецъ, о чадахъ веселящiйся, первый сынъ православной церкви, Государь Императоръ, особенно сочувствующiй всѣмъ подобнымъ начинанiямъ, милостью Божiю воздвигается отъ одра тяжелой болѣзни, и освобождается отъ одержащаго Его недуга на радость всѣмъ намъ. Воспоемъ же возлюбленные братья и сестры нашу хвалебную пѣснь къ Творцу всяческихъ Богу, Вседержителю какъ видимаго мiра, такъ и церкви Его святой, такъ и святой нашей православной самодержавной Россiи! О, какъ отрадна молитва едиными усты и единымъ сердцемъ съ такимъ многочисленныхъ сонмомъ молящихся!

Рѣчь, произнесенная 26-го ноября 1900 г. предъ началомъ вечернихъ чтеній въ Кіевскихъ главныхъ мастерскихъ.

Преосвященный Владыка,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Воззри окрестъ себя и виждь: какъ справа и слѣва, спереди и сзади народъ тѣснится около тебя, какъ старые и взрослые, юноши и дѣвы тысячами наполнили весь сію. Правда, нынѣшнее собраніе особенно многолюдно, въ виду особой торжественной обстановки его, въ виду Твоего присутствія среди насъ; но и обычныя воскресныя вечернія собранія въ сей веси всегда многими сотнями, а иногда и тысячами считаютъ своихъ посѣтителей. Естественъ вопросъ: чѣмъ объясняется эта многолюдность здѣшнихъ собраній? Очевидно, полнымъ интересомъ ихъ для посѣтителей; собранія эти нравятся обществу, какъ отвѣчающія самымъ насущнымъ жизненнымъ потребностямъ народа, какъ идущіе на встрѣчу искони присущей русскому народу той любознательности, которая проявляется въ немъ особенно въ досужее отъ работъ время; тотъ самый духъ любознательности, который въ деревняхъ и селахъ всѣхъ поселянъ гонитъ храмъ на погостъ въ лѣтній праздничный день слушать хорошую и добрую бесѣду своего батюшки или учителя, а въ зимнее время побуждаетъ сѣдовласыхъ отцовъ и матерей, дѣдушекъ и бабушекъ въ душныхъ избахъ, плотными рядами окружать своего грамотѣя внука или сына, читающаго имъ печатную книжку, тотъ самый духъ любознательности влечетъ и городскихъ обитателей въ сію храмину на вечернія воскресныя чтенія; какъ 3-хъ лѣтній опытъ настоящихъ желѣзнодорожныхъ воскресныхъ чтеній, такъ и подобные примѣры воскресныхъ и праздничныхъ чтеній въ другихъ мѣстахъ насъ съ несомнѣнностію убѣждаютъ, что эти чтенія особенно цѣнны для русскаго народа, что они должны считаться наилуч-

шими и наиболѣе полезными развлеченіями для народа въ воскресное и праздничное время; западноевропейское препровожденіе праздничнаго времени на улицахъ, въ разныхъ кафе и ресторанахъ никогда не можетъ быть по сердцу русскому: „тамъ гульбище, бездѣлье", такъ онъ думаетъ, а здѣсь на чтеніяхъ—„дѣло доброе, путевое, пища для ума и сердца"?

Сознавая всю важность воскресныхъ и праздничныхъ чтеній для народа, Кіевскій Комитетъ желѣзнодорожныхъ чтеній прилагаетъ всѣ усилія возможно добросовѣстнѣе выполнить свою задачу добраго сѣянія, заботливо охраняя свои добрыя сѣмена отъ плевелъ и терній; нужно хоть разъ побывать въ засѣданіяхъ этого Комитета, чтобы видѣть ту отеческую заботливость и ревностную предупредительность, съ какими Комитетъ изготовляетъ къ каждому собранію то или другое чтеніе, тщательно обрабатывая его и отстраняя всякое неудобное выраженіе или даже слово, съ какими измышляетъ онъ всѣ способы къ предоставленію наибольшихъ удобствъ посѣтителямъ, съ какою радостію онъ готовъ привѣтствовать всякаго новаго члена своего, желающаго принести въ пользу общаго просвѣтительнаго дѣла и свои званія, и трудъ и энергію, и любовь: вѣдь, такъ широка и обильна жатва, и добрые дѣлатели всегда такъ желанны и такъ рѣдки!

Дорого цѣнитъ Комитетъ и то вниманіе къ его дѣятельности, какое оказывается ему со стороны высокопоставленныхъ особъ. И прежде всего не только Комитетъ, но и всѣ желѣзнодорожные служащіе и рабочіе преисполнены искренней признательностію. Г. Начальнику Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, благодаря просвѣщеннѣйшей заботливости котораго возникли и организовались не только Кіевскія желѣзнодорожныя чтенія, но нынѣ открываются и по главнымъ станціямъ всей линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ подобныя же чтенія; только его высокое покровительство и энергичная инціатива и могли воззвать къ жизни эти просвѣти-

тельныя учрежденія, столь полезныя для народа и благотворныя для развитія въ желѣзнодорожномъ обществѣ началъ христіанской жизни—мира и любви.

Благодарно помнитъ Комитетъ и все желѣзнодорожное общество и то полное сочувствіе съ какимъ отозвалось высшее духовное правительство къ просвѣтительнымъ задачамъ Управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и въ частности, съ какою любовію ты самъ Преосвященнѣйшій Владыко, три года тому назадъ подвигся прибыть въ сію весь, чтобы призвать Божіе благословеніе на открывавшіяся желѣзнодорожныя чтенія; много тогда было сомнѣній и недоумѣній въ прочности и цѣлесообразности затѣваемаго добраго дѣла; но призванная Тобою благодать Божія разсѣяла всѣ эти сомнѣнія, укрѣпила добрую волю инициаторовъ, поддержала энергію любовь тружениковъ этого Святого дѣла. Святой долгъ—возблагодарить Господа за эту небесную высшую помощь всѣмъ членамъ Комитета за то, что Онъ помогъ имъ достойно проявить ихъ любовь къ ближнему, а всѣмъ посѣтителямъ этихъ чтеній за то доброе, полезное и разумное, какое они извлекли изъ этихъ чтеній; а такъ какъ и въ дальнѣйшемъ процвѣтаніи этого добраго дѣла вся возможна только о укрѣпляющемъ насъ Іисусѣ, то необходимо молитъ Источника Истины, Господа Іисуса Христа, да не оставитъ Онъ и впредь Своею милостію это доброе дѣло, укрѣпляя Своею высшею силою энергію и любовь всѣхъ тружениковъ его.

Уповая, что Ты, Преосвященнѣйшій Владыка, вознесешь эти молитвенныя чувства ко Всевышнему, желѣзнодорожное Общество съ особенною радостію встрѣчаетъ тебя здѣсь въ настоящее время, когда сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ Русскаго Царя объяты однимъ общимъ восторгомъ, однимъ и тѣмъ же благодарнымъ чувствомъ къ Богу за дарованное свыше исцѣленіе нашего обожаемаго Монарха, Государя Импе-

ратора, отъ обдержавшаго Его тяжкаго недуга, за сохраненіе Его драгоцѣнной жизни цѣлой и невредимой. „Кто, какъ не ты, Святитель Божій съ сонмомъ іереевъ Божіихъ, можетъ достойнѣйшее и соверженнѣйше вознести эти благодарныя чувства народа за своего Царя ко престолу Величества Божія... Вознеси жеихъ, помолись за люди Божіи.

Предсѣдитель Кіевскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Священникъ Николай *Клитинъ*.

Открытіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній на станціи Бобринской Юго-Западныхъ ж. дорогъ.

19 ноября, въ 4 ч. 30 мин. вечера, на ст. Бобринской состоялось открытіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній. На торжество открытія этихъ чтеній прибыли изъ Кіева: предсѣдатель Кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ Н. М. Клитинъ, правитель канцеляріи Начальника Юго-Западныхъ жел. дороги В. Θ. Александровскій и членъ комитета Кіевскихъ желѣснодорожныхъ чтеній Н. А. Тулубъ. Торжество началось съ молебна, который совершали: предсѣдатель Кіевскаго отдѣленія епарх. училищнаго совѣта, свящ. Н. М. Клитинъ и священники м. Смѣлы Чевкасскаго уѣзда о. Авдрей Греченко и о. Іаковъ Ботвиновскій. Предъ началомъ молебна о. Н. М. Клитинъ обратился къ народу съ помѣщаемой ниже рѣчью. По окончаніи молебна, мѣстный окрестръ желѣзнодорожныхъ служащихъ и хоръ пѣвчихъ прекрасно исполнили: „Коль Славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ" и „Славься, славься, нашъ русскій Царь" и чтенія были предложены Н. А. Тулубомъ „Сигналъ" и Б. И. Кондратьевымъ. „Муму"—Тургенева; между чтеніями окрестръ исполнилъ нѣсколько отрывковъ при оперы „Жизнь за Царя". Въ концѣ чтеній соединенные оркестръ музыки и хоръ пѣвчихъ—одушевленно исполнили гимнъ „Боже Царя Храни" въ то время,

какъ на экранѣ рельефно выдѣлялся портретъ Государя Императора. Народу собралось на открытіе чтеній изъ Бобринской, Смѣлы и Черкассъ до 1000 человѣкъ, не смотря на сильный дождь, который продолжался цѣлый день.

Рѣчь предъ открытіемъ чтеній на ст. Бобринской.

„Возлюбленные братіе, потщимся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира“, т. е. постараемся жить единодушно, въ мирѣ и согласіи, взаимно помогая другъ другу въ горѣ и радостяхъ: вотъ призывъ къ намъ христіанамъ сегодняшняго апостольскаго чтенія (Ефес. 4, 3—6). Св. Апостолъ Павелъ указываетъ намъ и побужденіе къ такой мирной жизни. Мы составляемъ собою, „едино тѣло“, одно общество вѣрующихъ во Христа Спасителя, на которыхъ обильно изливается единъ животворящій Духъ Святый, у которыхъ единъ Управитель—Господь Іисусъ Христосъ, одно и тоже крещеніе. А какъ въ живомъ тѣлѣ всѣ члены служатъ другъ другу, взаимно помогая, такъ напр. органъ зрѣнія—глаза, помогаютъ органамъ движенія, ногамъ, указывая имъ направленіи движенія, или чувство обонянія помогаетъ чувству вкуса, опредѣляя намъ доброкачественность пищи и т. д., такъ и въ живомъ тѣлѣ Христовой церкви всѣ мы, составляя собою ея членовъ, имѣя одну общую главу, Господа Іисуса Христа и оживотворяясь единымъ духомъ Божіимъ, сами должны быть въ живомъ и непосредственномъ общеніи другъ съ другомъ, взаимно помогая: сильные слабымъ, богатые бѣднымъ, просвѣщенные свѣтомъ Христова ученія непросвѣщеннымъ. Эту обязанность нашей братской взаимопомощи Св. Апостолъ еще болѣе расширяетъ, напоминая намъ, что для всѣхъ насъ людей, безъ различія національности и сословій,—единъ Богъ и Отецъ всѣхъ: всѣ мы имѣемъ Единаго общаго Творца Господа Бога, у каждаго изъ насъ есть душа, созданная по образу и подобію Божію, требующая отъ насъ особаго вниманія, попеченія и

любви, всѣ мы—родъ Божій (дѣян. 17, 28), а потому не только между христіанами должны существовать миръ и единодушіе, но всегда благожелательно и добросердечно мы должны обходиться и съ невѣрующими, если не по благодати возрожденія, то по самой природѣ они—также наши братья.

Настоящее собраніе наше есть полный, дружный и искренній откликъ мѣстнаго желѣзнодорожнаго просвѣщеннаго общества на этотъ призывъ Св. Апостола языковъ. Мѣстное желѣзнодорожное общество, желая доставить себѣ и меньшимъ своимъ братьямъ разумное христіанское препровожденіе вечерняго воскреснаго и праздничнаго досуга, желая прійти на помощь другъ другу сообщеніемъ полезныхъ и назидательныхъ истинъ вѣры и человѣческаго знанія, и открываетъ настоящіе воскресныя и праздничныя чтенія. Во истину благое начинаніе! Съ радостію и великимъ утѣшеніемъ привѣтствуемъ его.

Да поможетъ же всеблагой Господь привести въ исполненіе Ваши добрыя желанія во благо ближниму, да укрѣпить Онъ Ваше усердіе и любовь къ предлеажщему святому дѣлу, и да приноситъ Ваше сѣяніе добрую и обильную жатву!

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Священникъ Николай *Клитинъ*.

Симпатичный призывъ.

Приближеніе праздника Рождества Христова, какъ и всегда, начинаетъ пробуждать лучшія чувства, вызываемыя заповѣдью о любви къ ближнимъ. Недавно въ „Новомъ Времени" появился призывъ вспомнить къ празднику Рождества Христова нашихъ доблестныхъ воиновъ, заброшенныхъ долгомъ службы въ далекій Китай. Какая была бы имъ радость отъ всякой доброхотной копейки—изъ родной Россіи! Но въ

„Моск. Вѣд.“ вслѣдъ затѣмъ появился и другой симпатичный призывъ — „вспомнить также о православныхъ китайцахъ“. Не велика, говоритъ авторъ призыва, была горсть православныхъ китайцевъ въ Пекинѣ и ближнихъ деревняхъ. Ихъ насчитывали немного болѣе 400 душъ. Теперь три четверти ихъ погибло. Налетѣло жестокое бѣдствіе, тѣмъ болѣе ужасное, что на этихъ несчастныхъ поднялись ихъ собственные соотечественники. Толпы китайцевъ, проклинающихъ христіанъ, набросились на китайцевъ православныхъ, сожгли и разрушили ихъ жилища, разграбили ихъ имущество, истребляли ихъ самихъ, мущинъ, женщинъ, дѣтей. Несчастные гибли въ жестокихъ мукахъ, ихъ рѣзали, жгли, распарывали имъ животы... Они въ ужасѣ разбѣгались, захваченные внезапными нападеніями, но огромное большинство не могло уйти отъ огня и ножа своихъ убійцъ. Триста человѣкъ звѣрски перебиты, въ томъ числѣ дѣти-школьники, дѣти и юноши пѣвческяго хора, старыя призрѣваемыя богадѣлки. Погибли всѣ наиболѣе вліятельные члены общины, способные быть нравственною опорой другимъ: священникъ отецъ Митрофанъ Цзи, катихизаторъ Павелъ Ванъ, старшій учитель Иннокентій. Фанъ, Петръ Ли, Капитонъ Инъ, по связамъ съ дворомъ защищавшій своихъ единовѣрцевъ, учительница Ія Венъ... Перебиты всѣ свои, лучшіе.., Осталась небольшая толпа, разоренная. разбитая, погруженная въ нищету, скорбь и ужасъ. Вотъ этимъ-то страдальцамъ, истиннымъ мученикамъ за вѣру православную, и надо какъ-нибудь облегчить ихъ невыносимо тягостное положеніе. Сколько истинно горючихъ слезъ было бы отерто, если бы хотя часть тѣхъ денегъ, которыя тратится на игрушки, елки и всякія другія увеселенія во время святокъ, была отпрвлена въ помощь этимъ исповѣдникамъ православной вѣры!—Мысль истинно-христіанская и мы вполнѣ присоединяемся къ ней.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1901 году.

„Университетскія Извѣстія“ въ 1901 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ „Извѣстій“ безъ пересылки „шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ“, а съ пересылкой „семь рублей“. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе „Университетскихъ Извѣстій“ 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

„Университетскія Извѣстія“ высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ миссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

Отъ Кіевскаго комитета по сооруженію памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія.

Пожертвованія принимаются въ Кіевѣ: 1) на имя предсѣдателя Кіевскаго комитета, Преосвященнаго Сергія, Епископа Уманскаго (въ Михайловскомъ монастырѣ), 2) на имя намѣстника Кіево-Печерской лавры, Архимандрита Антонія (въ Лаврѣ), 3) на имя церковнаго старосты г. Брычкина (въ Софійскомъ Соборѣ). Въ губернскомъ городѣ Минскѣ, на имя предсѣдателя Минскаго комитета, каѳедральнаго протоіерея Тарнопольскаго.

9) *Разныя извѣстія и замѣтки,* разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „*ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ*“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностію научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію «*ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*» въ **русскомъ переводѣ** на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на *ОБА ЖУРНАЛА* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ **три** рубля за *ОДИНЪ РУБЛЬ*, и подписчики на **одинъ** журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть **полное собраніе твореній** одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1901 г. будетъ изданъ *СЕДЬМОЙ ТОМЪ* въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **бесѣды Св. Іоанна Златоуста на ев. Матѳея.**

Новые подписчики, желающіе получить и *ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ТОМОВЪ*, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по *два* рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по *два* руб. 50 коп. за томъ съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) *за оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ *ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*—9 (девять) руб., *въ изящномъ переплетѣ*—9 р. 50 коп.

б) *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб. съ приложеніемъ „*ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*“—6 р. 50 к., *въ изящномъ переплетѣ* 7 руб.; за „Христіанское

Чтеніе" 5 (пять) руб., съ приложеніемъ *ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА*—6 р. 50 к., *въ изящномъ переплетѣ* 7 руб.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ 12 р.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 руб., въ переплетѣ—9 р. 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ"; *въ Москвѣ* подписка принимается въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (*Петровка, Высокопетровскій монастырь*)

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ.*

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ.*

Содержаніе: Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ Богооткровенныхъ истинъ (Окончаніе).—Очеркъ состоянія сектантства въ Кіевской епархіи и дѣятельности миссіи за 1899—1900 годъ.—Протоіерей Николай Ивановичъ Флоринскій (Некрологъ).—Протоіерей Николай Григорьевичъ Успенскій.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

От Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв 15 декабря, 1900 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.